

Михаил Михайлович
Вербицкий

Тропа тунейдцев — 3
Книга вторая
Эшелон
Часть первая
Космическая сага

Михаил Вербицкий

**Тропа тунеядцев – 3. Книга
вторая. Эшелон. Часть
первая. Космическая сага**

«Издательские решения»

Вербицкий М. М.

Тропа тунейдцев – 3. Книга вторая. Эшелон. Часть первая.
Космическая сага / М. М. Вербицкий — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-939505-4

Запуск экспериментального космического аппарата с космодрома
«Восточный» закончился не очень успешно. Корабль многоразового
использования садится где-то в Белоруссии. Руководство «Роскосмоса»
организует масштабную спасательную экспедицию, которая отправляется к
месту падения в район деревни Молочаевка.

ISBN 978-5-44-939505-4

© Вербицкий М. М.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТРАЕКТОРИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ.	6
Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	35
Глава четвертая	50
Глава пятая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Тропа тунейдцев – 3. Книга вторая. Эшелон. Часть первая Космическая сага

Михаил Михайлович Вербицкий

*Все герои этой книги являются вымышленными. Любые
совпадения с реально существующими людьми – случайны.*

© Михаил Михайлович Вербицкий, 2019

ISBN 978-5-4493-9505-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-9506-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТРАЕКТОРИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ.

Глава первая

Запуск корабля многоразового использования – «Ласточка», с космодрома «Восточный», возродил у российской общественности, давно потерянный интерес к космическим исследованиям. В «Интернете» и «Рунете», завязалась оживленная дискуссия на тему: «Полетит или не полетит?»

Патриотично настроенные, из «Рунета» утверждали, что обязательно полетит, если оторвется от земли. Эти особенно упирали на то, что многовековая борьба с коррупцией дала свои результаты, и на стратегических объектах воровство приняло приемлемые размеры. Теперь, говорили оптимисты, крадут, только в налаженных отраслях, а экспериментальные проекты не трогают.

Пессимисты-интернетчики настаивали, на том, что экспериментальные проекты, тем и опасны, что схема не выстроена, и даже при традиционном откате, возможны любые неожиданности.

Оживленная полемика продолжалась до самого запуска.

Запуск «Ласточки», транслировался в прямом эфире. Кульминационный момент, старта, прервал оживленную дискуссию.

После успешного взлета, пессимисты получили достойный отпор, в лице официальных партийных сайтов, центральных телеканалов и приверженцев официальной политики – «Опоры на собственные ресурсы».

Пессимисты заткнулись и вяло остряли, что «Роскосмос» сделал пенсионерам «ласточку», угрожав огромные средства на спорный проект.

Пилоты бодро докладывали, с орбиты о том, что все системы корабля функционируют нормально. В центре управления пили шипучку и поздравляли друг друга.

На втором витке, пролетая над Европой, «Ласточка» странно повела носом. В кабине замигали какие-то не те лампочки. Пока пилоты и инженеры на земле разбирались, что, там, такое мигает, корабль стал рыскать носом, по курсу.

Как только аппарат оказался над родной территорией, все пришло в норму. Космонавтам опять подмигивало, то, что должно было подмигивать. В центре управления полетом, облегченно вздохнули и допили, потерявшую резкость, шипучку. Мелкий технический персонал, исподтишка, принял более крепкие напитки.

На радио, телевидение и в паутину, были срочно отправлены специальные сообщения, что был незначительный сбой, но неполадки устранены и полет проходит нормально.

Пессимисты, в Интернете, не осмелились, особо, роптать. Оптимисты забивали их, по всем статьям.

Обогнув Землю, «Ласточка», снова, повела себя странно. Она опять стала делать непредусмотренные планом полета маневры, отклоняясь от курса.

Причем сбой был какой-то непонятный. Все вроде работало нормально, в плановом режиме, только сознание «Ласточки», медленно, но верно уходило из-под контроля.

– Впечатление, такое, что она решила поменять хозяина. – Заметил один, из специалистов.

– Перехват! – Ахнули, в центре полетов. – Американцы! Снова Трамп гадит!

Специалисты разом бросились к компьютерам, стали щелкать, по клавишам.

– Коля, отключай автоматику! Переводи управление, на ручной режим. – Скомандовал руководитель полетом.

Пока командир экипажа брался за штурвал, все снова пришло в норму, причем в то самое время, когда «Ласточка» реяла, над Америкой.

Как, только Соединенные Штаты остались позади, космолет стал становиться на дыбы. Не слушаясь поворотов, он тянул, куда-то в сторону, словно там медом было намазано.

– Петя! Сделай, что-нибудь. – Крикнул Коля, бортинженеру, тщетно пытаясь вернуть корабль, на прежний курс.

Бортинженер Петя ползая по потолку и стенам кабины, пытался привести «Ласточку» в чувство, но та никак не реагировала на его вмешательство.

– Что за черт! – Богохульствовал Петя, невзирая на расклеенные повсеместно, иконки с ликами святых космических заступников.

Святые изумленно взирали на происходящее, то ли обижаясь на богохульника Петю, то ли, удивляясь, что их присутствие не оказывает, на ситуацию, положительного эффекта.

– Что там, у вас? – Спрашивали с Земли.

– Ничего не понимаем. – Отвечали, из космоса. – Вроде, как на посадку собираемся идти.

– На ручное управление перешли?

– Не переключается, собака. Прет сама, по себе! Продолжаем попытки!

Пролетая над Сибирью, Коля сообщил:

– Перейти на ручное управление не получается. Начинаем снижение.

В центре управления специалисты начали вычислять траекторию.

– Чертовщина – какая-то! – Недоумевали они. – Точно, по всем параметрам собирается садиться!

– Куда? – Вопросили генералы от космоса. – Не дай бог, на вражескую территорию!

– Не похоже, что на вражескую. Очень, похоже, что собирается сесть на союзную.

– В Сирию, что ли?

– Нет в Белоруссии.

– И, чего ее туда несет? – Вопросило руководство.

– Кто знает?! Это, же, бермудский треугольник, какой-то! Может их установка, каким-то образом, воздействует на системы корабля. – Отвечали специалисты.

– Нам, что делать? – Спрашивали космонавты.

– Держитесь! Мы с вами! – ответили с Земли.

– Держаться, так держаться. – Смирился с происходящим командир экипажа.

Бортинженер слез с потолка и сел в кресло.

– Не пил, не курил, каждый день спортом занимался. – Грустно сказал он. – И, все ради чего?

Прямую трансляцию полета, отключили с опозданием. Однако пессимисты в «Интернете» молчали. Пессимисты, в «Рунете» – тоже. И, те и другие готовили заготовки, к своим комментариям, относительно дальнейшего развития событий.

«Ласточка» вошла в плотные слои атмосферы. Потом вышла из плотных слоев. Когда космолет снизился, над территорией союзного государства, на экранах радаров возникли помехи. Летательный аппарат начал двоиться, потом разложился на трое, а, в конце концов, совсем пропал, с экранов.

Все головы в Центре, разом повернулись к руководителю полетом. Одни, наиболее обиженные, смотрели со злорадством, другие с сочувствием, третьи просто с любопытством.

Не выдержав, этих взглядов, Андрей Витальевич Туртушов встал со своего кресла и покинул общее помещение.

Главный инспектор, Узденского УВД, майор Одинокоев, мало интересовался происходящим, за пределами своей зоны ответственности. После прошлогодней контузии, повышения и перевода в «район», он почувствовал вкус к тихой размеренной жизни.

На природе, заскоки в голове окончательно прошли, а несколько визитов к местному знахарю, оказали положительное терапевтическое воздействие на организм.

Первые два месяца, Одинокое мотался по району, инспектируя участковых, но криминальная обстановка, на местах была просто идеальной. Там, вообще ничего не происходило. Изредка пропадали люди. Но все это было в форме слухов. Ни одного официального заявления.

– В лес уходят, некоторые. – Говорили ему, участковые, на местах. – Сливаются с природой. Тут, мы никак не можем воздействовать, на современную тенденцию. Мода, сейчас такая. Многие стремятся к безмятежной жизни в естественной среде.

Самое главное, что пропадали, самые беспокойные элементы. Даже родные, тех пропавших, у кого они были, сильно не горевали, по поводу своих близких.

– Ничего. – Говорили они, Одинокое, когда тот интересовался судьбой их родственников. – Поживут «робинзонами» – наберутся ума разума. Как надоест – вернуться. Милости просим.

Причем, если в лес уходил молодой, то это значило, что «его потянуло на приключения», если человек в возрасте, то комментировали переименованной поговоркой: «Седина в бороду – лес в нутро».

Правда одна проблема, долго, не давала майору покоя. А, именно – наличие в районе огромного контингента неучтенного населения. Неучтенное население было равномерно распределено по деревням и исправно трудилось, подрабатывая у местных граждан. Эксцессов, на этой почве не возникало, а председатели колхозов, вообще, уверяли старшего инспектора, что эти находники, жизненно необходимы, для нормального процесса колхозной жизни.

Вникнув в ситуацию поглубже, Одинокое убедился, что бродяги проблем не создают. Наоборот вносят значительную лепту в экономическое развитие района.

Тем более начальник УВД, майор Лизурчик, тонко намекнул ему, что такое положение вещей всех устраивает и, «даже в области, об этом знают».

Собственно говоря, Одинокое оставалось, лишь контролировать, правильное оформление документов. Свободного времени у него хватало, поэтому старший инспектор, полюбил выезжать из города и день, два гостить у своих сотрудников.

Причем его визиты несколько не обременяли участковых. У каждого, на селе был не только дом, но и дача, причем не одна. Зимой, майор, разумеется, выезжал реже, но летний период проводил в постоянных разъездах, кочуя с одного участка, на другой. В своем кабинете, он появлялся, только в конце месяца, чтобы завизировать стопку документов.

Конец июня выдался дождливым. Сельчане радостно декламировали социалистическую присказку: «Дождь в июне – агроном, на трибуне» и имели неплохие виды, на будущий урожай.

Одинокое дожди не доставляли особой радости, но и печалиться он – не печалился. Считая себя состоявшимся деревенским жителем, майор был солидарен с населением и считал, что дождь жизни не помеха.

Однако, с «дачи», он съехал и вернулся в город, решив переждать непогоду в своем кабинете.

В день летнего солнцестояния небо было затянуто плотными низкими облаками. Дождь, то моросил, то поливал, от души.

Одинокое сидел у себя в кабинете. Пообщался с соседями. Потом забрел к своему заместителю, городскому инспектору.

Тот, в это время, ломал голову над возникшей проблемой. На «блатхате», человеку выбили зуб. Майор Бондарик поделился проблемой, с Одиноким и изложил свои соображения, по поводу ее решения.

– Понимаешь, тут можно реагировать двояко. – Рассуждал Бондарик. – Во-первых, можно наказать стоматолога. Но я узнавал – он монтажник спецоборудования, лесные ограждения поддерживает в рабочем состоянии. Постоянно проволоку тягает. Силы, у него, от этого –

немеренно. Не рассчитал, человек. Во-вторых, можно применить санкции к хозяйке. Недосмотрела. Не разрулила ситуацию....

Слушая Бондарика, Одинокое согласно кивал.

«Блатхаты», на районе были почти в законе. Это были не минские замызганные, пропахшие кислотой помещения, а что-то вроде гостиничных заведений, где уставшие от законопослушной семейной жизни мужики выпускали пар. Официально, эти квартиры или комнаты сдавались в наем, поденно. Странно было то, что за съем жилья требовали деньги, поскольку огромное количество квадратных метров пустовало. Но эти помещения отличались, от обычных съемных квартир, тем, что там можно было загульно пить и общаться с женщинами, не возражающими против, такого поведения.

Это было очень удобно для всех. Жены, приблизительно знали, где находятся их половинки и не страдали, от их обязательного календарного запоя. Милиция, имея полный список адресов, дежурила поблизости, чтобы перевести, вышедшего за рамки правил, с созидательного на принудительный труд.

Мужья, выпустив пар, и не угодив в сети правоохранителей, возвращались домой, и покорно принимали, от жен, неотвратимое возмездие.

– Пострадавший утверждает, что у него – пародонтоз, и зуб уже шатался.... – Продолжал говорить Бондарик.

Одинокое слушал его, краем уха. Он понимал, что человека, отвечающего за безопасность сельхозугодий, отправлять на прополку или уборку навоза нерационально. В конце концов, Бондарик выпишет провинившемуся штраф, и не будет ходатайствовать об аресте. Этот разговор он завел, просто, так, для приведения разрозненных мыслей в системное образование.

Разглагольствования Бондарика, уже подходили к концу, когда вдаль, над горизонтом, что-то глухо загрохотало.

Бондарик прервался. Оба, он и Одинокое посмотрели в окно.

– Гроза, что ли? – Спросил Одинокое.

– Не похоже. – Ответил Бондарик. – Слышишь, еще гудит. Гром не гремит, так долго.

Они замолчали, прислушиваясь. Гром продолжал греметь, нарастая.

– Впечатление такое, что стая «Боингов» садится. – Сказал Одинокое. – У вас, тут аэродрома поблизости нет. Может я, чего-то не знаю?

– Аэродрома нет. – Недоумевая, ответил Бондарик. – Воинская часть раньше была. В лесу, под Погорельцами стояла. Потом съехала. От нее, где-то, там, бетонная дорога осталась и ветка железнодорожная. Только на ту «бетонку» «Боинг» не сядет. Туда, вообще, ничего не сядет – она вся в колдобинах. Сковырнется, нахрен.

Они снова стали прислушиваться. Шум нарастал.

– Точно, что-то садится. – Сказал Бондарик.

– Аминь! – Сказал Одинокое.

– Если в поле грохнется, точно – аминь. – Согласился Бондарик. – Но если на лес, выжившие будут.

– Как, это – так?

– Понимаешь, на моем веку, на лес, уже падали. И, не раз. А, смертных исходов – всего один. Тут – такое дело. Когда на лес что-то падает, он всю свою дрянь, навстречу, в виде подушки безопасности выбрасывает. Не в гуманных целях, разумеется, а из чувства самосохранения.

Гул разом стих. Потом глухо ухнуло. Это уханье повторилось раз пять. В затухающей прогрессии. Потом все стихло.

– О, слышал?! – Поднял палец Бондарик. – Скакала эта штука, по выхлопам. Значит, в лес рухнула.

– Ты думаешь?

– Уверен. Спорим, на пол-литра?

– Ладно, пойду к себе. – Поднялся Одинок. – Наверно звонки начнутся. Как думаешь, что теперь будет?

– Ничего хорошего не будет. Этот гром – не просто, так. – Уверенно сказал Бондарик. – Особенно для тебя. Ты прости, Леха, но на мне, только город. Район – на тебе. Тебе больше меня достанется. Начальнику, я вообще завидовать перестал. Даже, искренне, сочувствую. Ты, вот, что – звони нашим, на места. Пусть, там, у себя, приберутся. Грядет нашествие, высокого начальства.

– Пошел, я. – Сказал Одинок. – Говоришь, где-то в районе Погорельцев упало?

– Похоже, что – так.

– Значит надо звонить, участковому в Молочаевку. Марченко, кажется, его фамилия.

В кабинете председателя Комитета Госбезопасности было многолюдно. Явка первых заместителей была стопроцентной. Присутствовал, даже начальник Управления по кадрам, генерал Жемчужников.

Недавно назначенный на эту должность, взамен перешедшего на другую работу, генерала Пчелкина, генерал Аксамитов выступил со вступительным словом:

– Обстановка напряженная. Напряженнее не бывает. Вообще хуже не бывает. Залетела птичка, ничего не скажешь!

Окончив вступительную речь, Аксамитов вопросительно взглянул на заместителей.

Начальник Центрального управления, полковник Бурый, понял, что отмолчаться не получится – все вопросы относятся к его ведомству.

– Не буду ничего утверждать. Но сообщения о падении летательного аппарата, на территории государства, подтверждаются не только из неофициальных источников. Наши сотрудники, из Узденского района подтверждают, правда, без полной доли уверенности, что зафиксировано падение летательного аппарата.

– Почему, без должной доли? – Спросил Аксамитов.

– Визуально падение ими зафиксировано не было. Облачность низкая. Дожди. Все, только, на слуху. Сейчас, они выехали к предполагаемому месту падения, чтобы убедиться воочию. Ждем подтверждения. Из моего управления, туда выехала инициативная группа, в полном составе. Будут разбираться.

Доклад полковника Бурого прозвучал солидно. При этом ни слова не было сказано, что инициативная группа Центрального управления, состоит всего из двух человек.

Руководителем группы был майор Злыдник, его заместителем и единственным штатным сотрудником – капитан Габа. По странному совпадению, оба были с украинскими корнями. Отец Злыдника был родом из Львовской области, а Габа был одесского происхождения. Причем, на генном уровне, в его коде перевешивало не украинское, а еврейское начало.

Эти обстоятельства спланивали коллектив и благотворно влияли на работу группы. В своей деятельности, «инициативщики», даже поодиночке, добивались замечательных результатов. А, когда работали вдвоем, у руководства, в их адрес, просто не было слов – одни мысли.

Именно поэтому, их редко допускали работать парой. Предпочитая отправлять, каждого, в одиночное плавание.

Однако, сегодняшнее происшествие, заставило, полковника Бурого, отказаться от этой практики. Отправляя Злыдника и Габу на задание, он трогательно их напутствовал:

– Предупреждаю, черти – никакой самодеятельности. К обоим относится. А, к тебе, Злыдник, в первую очередь. Прямо говорю, если дослужился до майора, не стремись обратно в капитаны. Повторяю, приехали, посмотрели, доложили. Все! Никуда не вмешиваться. Это, Габа, к тебе, особенно, относится. Вечно лезешь, куда не надо. Поняли?

Получив утвердительный ответ, Бурый, с тяжелым сердцем, отпустил их на задание. Выслушав Бурого, генерал согласно покивал головой.

– Да, достоверной информации не достаточно. Но шум стоит, на всю планету. Официальных запросов, к нам, пока не поступало, но нужно быть готовыми, что они могут поступить в любую минуту. Кстати, Бурый, что, там, с иностранной резидентурой?

– В полном составе, движется, в сторону Погорельцев. Прямо исход, какой-то.

– Инициативная группа справится, с этим нашествием? – Спросил Аксамитов.

– Не волнуйся, Владимир Александрович. – Вступил в разговор генерал Жемчужников. – Там и половины группы, будет достаточно. Ситуация ясная. Проблем с вражескими шпионами не будет. Вот что делать с союзниками будем – вопрос!

– Ничего делать не будем. Хай брешут. – Без раздумий, сказал Аксамитов. – Поступит приказ – выполним. Пока, все будет решаться, на дипломатическом уровне. Конечно, подготовиться к возможным вариантам развития событий надо. Только неизвестно к чему готовится. Прямо ума не приложу.

– У кого есть соображения?

Соображений никто не высказал. Даже если таковые и имелись, вылезать вперед никому не хотелось. Четырех замов, включая генерала Жемчужникова, устраивало, что вся нагрузка ложится на Центральное управление, в лице полковника Бурого. Конечно прилет «Ласточки», всем пророчил тяжелые времена, но отвечать придется, кому-то одному. Бурый шел, во главе колонны, возможных кандидатов.

– В таком случае, сидеть, тут, всем вместе, не имеет смысла. – Сказал Аксамитов. – Цып-лят мы не высидим. Разойдемся и подумаем, каждый по отдельности. Поразмышляйте, посоветуйтесь, с подчиненными. Напрягите их, наконец. Пусть генерируют идеи. Но всем быть начеку. Как, только – так, сразу. Как только поступят указания или новая информация – сразу собираемся снова!

На борту «Ласточки» было тихо. Оба космонавта долго молчали и тихо радовались.

– Это, что было такое? – Наконец спросил бортинженер.

– У тебя надо спрашивать. – Ответил командир. – Чего, в эту торпеду, такого понапихивано, о чем мы не знаем? Ума не приложу, как мы сели?!

– И, не загорелись! – Вздыхнул бортинженер.

– И, не загорелись. – Подтвердил командир.

– Как на американских горках прокатились. – Сказал бортинженер. – Как земля показалась, я решил – все!

– Аналогично. – Сказал командир.

– Потом первый раз подкинуло.

– Нас, сколько раз кидало?

– Раз пять, шесть. – Ответил бортинженер. – Последний раз, даже не кинуло, а будто двигатели мягкой посадки включились.

– А они, у нас есть?

– Нету.

– Так, что это было?

– Не иначе чудо. Чудесное спасение.

Оба космонавта, разом, перекрестились.

– Слушай! Связи нет. – Задумчиво сказал командир. – Надо посмотреть, где – мы. На земле, или нас обратно закинуло. Может мы – на небесах. Сейчас херувимы пожалуют, а мы с тобой – о суетном!

Инициативная группа центрального управления отправилась, в район Погорельцев, на личном автомобиле капитана Габы.

Анатолий Маркович Габа пробовал протестовать, настаивая, что на ответственное задание, следует ехать на машине командира, но майор Злыдник, был неумолим.

Подавив сопротивление подчиненного, майор загрузился на заднее сидение и, сославшись на усталость, почти всю дорогу спал.

– Эй, командир! – растолкал его Габа, на подъезде, к Узде. – Куда нам дальше?

– Ага! Сейчас. Погоди, в себя приду. – Проснулся Злыдник и стал приводить себя в порядок.

Размяв припухшее лицо, он спросил:

– Где это мы?

– До Узды – два километра.

– Э, да, мы не туда поехали, нам стороной надо было. С трассы – на Молочаевку. Поворачивай.

– В город заезжать не будем?

– На что он нам сдался? На него, же, ничего не падало!

– Сплюнь!

– Тьфу!

– Не плюй, без плеватьности!

Подъезжая к Погорельцам, они пересекли железнодорожную колею. Потом заехали в деревню.

– И, чего? – Спросил Габа.

– Ничего, рули дальше. В Молочаевку.

– По местам боевой славы, хочешь прошвырнуться?

– Администрация – там, и участкового резиденция. – Сказал Злыдник.

Возле здания администрации стояли два автомобиля – Милицейские «уазик» и «седан».

– МВД – на месте. – Прокомментировал Габа. – Порядок!

Злыдник промолчал.

Они припарковались в сторонке и вылезли из машины.

Два милиционера, видимо водители, горячо обсуждавшие что-то, стоя возле служебного транспорта, замолчали, подозрительно взглянули на приезжих, но выяснять личности не стали.

Приехавшие заходить в сельсовет не спешили и стали прохаживаться, разминая ноги.

Вскоре, на крыльцо вышел майор милиции.

– Вот, те – на! – Удивился Злыдник.

Майор, увидев Злыдника, не удивился, но стал печален. Удрученно вздыхая, он сошел с крыльца и направился к osobистам. Приблизившись, майор, молча пожал Злыднику руку. Протянув руку Габе, представился:

– Майор Одинок.

– Капитан Габа.

Одинок, еще раз вздохнул и спросил, обращаясь к Злыднику:

– За «ласточкой» приехали?

– Посмотреть. – Сказал Злыдник. – Как, тут – она?

– Она, не она, но что-то приземлилось. В лесу. Километров семь, отсюда. Если по прямой. Тропами, километров двенадцать – пятнадцать будет.

– Значит, не уверен, что это российская птица? – Спросил Злыдник.

– Не видел – говорить не буду. Но доля вероятности – большая. Или может, чего наше упало, а я не знаю?

– Чему, у нас подать?! – Сказал Злыдник. – Погода, видишь – какая? Туристы не летают.

– Ну, да. – Согласился Одинок.

- Марченко – где? – Спросил Злыдник.
- Поехал с Лизурчиком. Поближе к месту происшествия подобраться хотят. Там ваших двое, с ними. Вы, чем заниматься будете? Моя помощь нужна?
- Ничем заниматься не будем. Помощь не нужна. Поедем жилье искать. Наших увидишь, скажи, что я приехал.
- Хорошо. Думаете надолго – эта катавасия?
- Не сомневайся. – Заверил Одинокова, Злыдник.

Второе экстренное совещание, у генерала Аксамитова, состоялось в отсутствие генерала Жемчужникова.

– Значит – так! – Бодро сказал Аксамитов. – Наверху приняли решение. Решение очень простое. Наше дело – сторона! У нас, слава, тебе, господи, ничего не падало, поэтому нас это не касается. Не касается, напрямую. Разумеется, будем всячески содействовать, но вмешиваться в процесс не будем. По всей видимости, русским будет предоставлена возможность провести спасательную операцию самостоятельно. Они, рьяно, на этом настаивают и наши склоняются к принятию такого решения.

Присутствующие оживились, не скрывая облегчения.

– Полковник Бурый, есть, что-нибудь новое?

– Практически ничего. По сообщениям с места, с неба, упало что-то большое, явно не наше. Визуально упавший объект, никто не видел. Лежит посреди большого лесного массива. Просто так, к нему не подобраться. Пришло сообщение, что нашли проводника. Тот, судя по времени, – полковник взглянул на часы, отправился к месту происшествия.

– С воздуха, что нельзя подобраться? – Спросил Аксамитов.

– Облачность, очень низкая. – Сказал Бурый. – Нет стопроцентной уверенности, что полет завершится успешно. Вообще, существует уверенность, что он стопроцентно, закончится плохо. Придется лететь очень низко, на грани флористической безопасности. А где, там сейчас, эта грань – неизвестно. После такого падения, над этим лесом, черт знает, что творится.

– Нас уже попросили обеспечить сохранность, того, что осталось и оцепить место падения.

– Мне, недавно звонил руководитель инициативной группы – майор Злыдник. Он, уже прибыл на место. Сообщает – сотрудники милиции, уже были там, когда он приехал. Работали. Что касается оцепления.... Трудно сказать.

– Говорите, как есть. – Приободрил полковника Аксамитов.

– Там лес – еще, тот лесок. Его, оцепить, по правилам – две дивизии надо. А, то, и – четыре. Самое главное – смысла в этом никакого. В тот лес сейчас не войдешь. Посторонние к упавшему объекту не подберутся никак. Местные, может, только через неделю, туда сунуться отважатся. Время, у нас, есть.

– Ты полностью в этом уверен?

– Что три дня, в запасе есть, за это я отвечаю.

– Хорошо, тогда не будем пороть горячку. Ответим, что сохранность обеспечена. Дополнительные силы, пока привлекать не будем?

– Я, сам выеду на место и посмотрю.

– Это – правильно. Когда думаешь выехать.

– Думаю завтра утром. Синоптики обещают прояснение. Возможно, удастся задействовать воздушную поддержку.

– Хорошо. Теперь, вот – что..... Полковник Шконда!

– Слушаю!

– К нам вылетает группа поддержки, от «Роскосмоса». Прилетят charterным рейсом. Уже летят, если быть точным. Привезут, с собой, всякое барахло. Не создавайте помех.

- Слушаюсь.
- Пусть поэкспериментируют. Попытка – не пытка.
- Ясно.
- Полковник Фирсов, вы наших союзников проконтролируйте, со своей стороны.
- Слушаюсь. – Сказал начальник Управления Информации.
- Если будет возможность, с их оборудованием ознакомьтесь. Может мы, чего-то не знаем. Может у них, там, в Сколково – грандиозный прорыв, а, тут ничего не известно.
- Представится возможность, ознакомимся.
- Так. – Аксамитов перевел взгляд на начальника Аналитического отдела. – Теперь – вы, полковник!
- Слушаю. – Подтянулся в стуле Федосов.
- Что, у нас, происходит с агентами империалистических спецслужб?
- Активировались. Наворачивают круги, вокруг места падения. Постепенно круг сужается.
- Что думаете, по этому поводу?
- Пусть покрутятся. Засиделись. – Усмехнулся Федосов. – Ничего, им, там не светит.
- С этим, я согласен. Сами не можем разобраться. – Кивнул Аксамитов. – Но все-таки присматривайте, за ними.
- Разумеется, товарищ генерал.

Передовую группу спасательной команды, от «Роскосмоса» встречал майор Барабанов. Встречал неофициально. Официально на взлетную полосу вышли номенклатурные работники и дипломаты среднего уровня.

- Народу-то, народу! – Крутил головой Барабанов.
- Снимаете? – Спрашивал он в рацию.
- Снимаем. – Отвечали сотрудники его отдела, щелкая камерами. – Никто особо не прячется.

- Тех, которые жмутся, снимайте особенно тщательно. – Давал наставления Барабанов.
- Все мы знаем, товарищ майор!

Половина приезжих двинулась к зданию аэропорта, половина осталась контролировать разгрузку.

- Товарищ майор... – Нерешительно позвал Барабанова, стоящий рядом с ним капитан Именитый. – Вот, тот, что за Туртушовым идет, никого, вам, не напоминает?

- Откуда я знаю! Напоминает, не напоминает... – Раздраженно сказал Барабанов, забирая у Именитого бинокль.

- Так, какой, ты говоришь?
- Тот, что за Туртушовым идет. Справа.

Барабанов стал напряженно всматриваться. Потом отнял бинокль, протер глаза и снова стал всматриваться.

- Не может быть. – Сказал он.
- Значит, мне не показалось? – Спросил Именитый.
- Не может, двоим показаться, одно и то, же. – Сказал Барабанов тихо.

Он отдал бинокль Именитому, который сразу, же преник, к окулярам. Сам Барабанов, пребывая в состоянии крайней задумчивости, прошелся туда, сюда и сказал:

- Этого, клиента, из виду не выпускать, ни в коем случае! Именитый, слышишь?
- Слышу! – Встрепенулся Именитый.
- Остаешься, за старшего.
- Понял.

– Я поехал докладывать. Обо всех его перемещениях немедленно сообщать. Закурит, в сортир пойдет, поговорит с кем – берите на заметку.

– Да, все я понимаю, товарищ майор. – Отмахнулся Именитый. – Не переживайте. Никуда он не денется.

Полковник Бурый, предварительно испросив аудиенции, отправился на доклад к председателю.

Аksamитов встретил его, не скрывая нетерпения.

– Что, там у тебя? – Спросил он, едва Бурый переступил порог. – Да садись, уже.... Говори.

– Вот. – Бурый выложил на стол и пододвинул, к Аксамитову, несколько фотоснимков.

– Так. – Сказал тот, взяв в руки верхний. – Генерал Туртушов. Руководитель полета. Что тут с ним?

– С ним, все ясно. Неясно со вторым, который рядом.

– Да подозрительная личность. – Согласился генерал. – По роже видно!

– Это – не личность. – Сказал полковник. – Это Ломако Иван Семенович.

– И, что с ним? Опасен?

– Не то слово. Только не для нас. Для своих.

– Объясни доступно.

– В прошлом году, он состоял при Чернышевской, которая, у нас слегка набедокурила.

Фамилия Чернышевской была, Аксамитову, знакома. Своим пребыванием, на посту председателя, генерал был обязан дочери московского олигарха. Об истории ее побега, до сих пор потихоньку шептались, между собой, сотрудники.

– Крутой парень? – Спросил Аксамитов, внимательно приглядываясь к фотографии.

– Можно, и, так сказать. – Согласился Бурый. – В прошлый раз, попил нашей кровушки предостаточно. Еле от него избавились.

Аксамитов почувствовал в словах полковника подвох и, откинувшись в кресле, кивнул: «Продолжай».

– Трезвым, мы его, тогда, не видели. Да, что – трезвым, выпившим не был ни разу. Все время ходил пьяный.

– Может у него стиль работы такой. – Высказал предположение Аксамитов.

– Сразу, и мы думали, что он прикидывается. Потом разобрались. Стало понятно, что алкаш.

– Что, в самом деле?

– Так – точно, товарищ генерал. Сразу понять не могли, как ему такое дело доверили. Потом, уже в ходе наблюдения выяснили, что язык у него здорово подвешен. Говорит, так красиво, прямо завораживает. Как доходит до дела, все пускает на самотек. Самое странное, что дела у него, при этом, идут. Сами собой, самотеком, но движутся. Прошлый раз, мы за него все сделали сами. И побег организовали и до конца все довели. Он самостоятельно, даже из страны выбраться не мог.

– Как – это?

– Вот, так! Мы его на поезд посадили, ручкой помахали, а он не поехал.

– У нас решил остаться?

– Сошел с поезда, сел на электричку.

– Зачем?

– В целях конспирации, мы решили.

– Ага!

– Потом, опять, в голове, у него, что-то щелкнуло. Сошел с электрички – пошел, к границе, пешком.

– Вот это – да!

– У него мешок с деньгами был с собой. Вот, это было – да, товарищ генерал! Это путешествие на полгода могло затянуться, с его запойными остановками.

– И, как выкрутились?

– На руках, до границы донесли, образно выражаясь. Сразу, на машине подвозили, пока он в отключке был. Потом на лошадь загрузили. Короче, не передать.... До границы донесли. Вот она – Россия! Иди, с богом! Нет, он, еще два дня вдоль границы лазил, никак не мог решиться на пересечение.

– Но пересек, все-таки?

– Пересек. – Вздыхнул Бурый.

– Ясно. – Покачал головой Аксамитов. – Выяснили, чего его обратно принесло?

– Выяснили. – Еще сильнее, поник Бурый. – Состоит, при Туртушеве, в качестве первого советника, по местным условиям.

Аксамитов задумался. Потом спросил:

– У тебя, какие-то мысли, по этому поводу, есть.

– Есть. – Сказал полковник.

– Ну!

– Думаю – доложил красиво, у себя, там. Он пока, возле границы, по кустам ползал, позеленел весь. Вернулся к своим – форменный Аника Воин. Ну, и пошел на повышение.

– Да. Это может быть. – Согласился генерал. – Главное правильно доложить....

Он снова задумался. Бурый, тоже ушел в себя.

– Ситуация, конечно сложная. Но не безнадежная. – Прервал молчание полковник.

– Слушаю. – Оживился генерал.

– Установим, за Иваном Семеновичем, плотное наблюдение, что бы в критический момент прийти на помощь. На первоначальном этапе, я думаю, он нам будет, даже полезен. Секретный агент, из него – никакой. Так, что всегда будем в курсе происходящего. Если от него будет польза, мы его в беде не бросим.

– Последний визит, этого Ломако, был отмечен отрицательными тенденциями. – Поднял голову Аксамитов.

Бурый понял, что гложет его сердце. Аксамитов намекал, что прибытие Ломако, было, как бы дурным знаком. Прежний председатель, после его сумбурного визита, отправился послом в Бангладеш, где, теперь успешно торговал продукцией Минского Тракторного Завода.

– Здесь, товарищ генерал, главное – не вмешиваться. – Бодро сказал Бурый. – Пусть все идет само собой. В указаниях «сверху», ясно сказано – это не наша война!

– Одно печалит. – Добавил он грустно. – Если русские, представляют себе условия, в которых будут работать, со слов Ломако – беда!

Следующее экстренное совещание, у генерала, состоялось через час. На этот раз, генерал Жемчужников почтил всех, своим присутствием. Было видно, что его, тоже напрягает нервная обстановка, вокруг прилета «Ласточки».

– Такое ощущение, что все прямо с ума посходили. – Ворчливо сказал он, усаживаясь, за стол председателя. – Там сто человек разбомбили, там двести.... Нет, Белоруссия, у них, на первом месте, в информационных выпусках.

– Значит, так, товарищи. – Сказал Аксамитов, когда все расселись. – Довожу до вашего сведения, что переговоры, по поводу инцидента, с российским летательным аппаратом, на дипломатическом уровне, завершены. Ситуация такая. Российская сторона настояла на проведении самостоятельной спасательной операции. Совершенно автономной. Первая группа специалистов, уже прибыла. Последуют и другие. «Роскосмос» формирует специальный

железнодорожный состав, который будет оснащен всем необходимым оборудованием. Не знаю, прицепят они все к одному паровозу или им понадобится два состава. Это не наше дело.

Аксамитов махнул рукой.

– Второе. – Продолжил он. – Прибудут дополнительные силы средств массовой информации. Настаивая на секретности проекта, союзники убедили наших дипломатов, что чрезмерное присутствие российских журналистов, нежелательно. Поэтому, от них, приедут, представители, только двух каналов. Центральных, разумеется. Прочих, нас попросили отсеять. Мы их отсекали. Даже Ксению Собчак. Отказали во въезде, ради их собственной безопасности. Зарубежными журналистам, мы отказать, в освещении происходящего, не можем. Поэтому потребуются дополнительные усилия, для их сдерживания. Кроме того, у нас, уже аккредитованных хватает. Эти тоже двинуться в Погорельцы. Надо правильно организовать это столпотворение.

Аксамитов твердо положил руку на стол.

– Третье – исключить все утечки с нашей стороны. Все о чем они будут разбалтывать сами, фиксировать, на случай голословных обвинений. Четвертое – нужно наметить план наших действий, в конце концов! Меня, уже, постоянно спрашивают, какой у нас план действий. Если я могу доложить «наверх», что действуем по обстановке, то, что наша пресс-служба, будет отвечать, когда ее спросят об этом?

– Сейчас, же, озадачу Центр по Связям с Обществом. – Сказал Бурый. – До утра, все подготовят.

– Уж, будь, так добр! – Сказал Аксамитов и внимательно оглядел, остальных.

– Ну, давайте! Высказывайтесь!

К всеобщему удивлению, заговорил генерал Жемчужников:

– Прежде всего, всем нужно собраться. Отсидеться не удастся никому. Инициативная группа уже на месте. С майором Злыдником все знакомы? Он крайнего, обычно, находит. – Генерал внимательно взглянул на замов-полковников.

Федосов, Фирсов и Шконда, разом, вздохнули.

– Ситуация сложилась неблагоприятная. – Продолжил свое выступление Жемчужников. – Аппарат упал не в поле, а в лесу. А, нас – как? Что в лес упало, то пропало. Русские могут вообще ничего не обнаружить на месте падения. В прошлом году, там вертолет сел. Его за сутки разобрали. С космолетом этим лешакам, конечно, подольше повозиться придется, но пока спасатели раскачаются... – Жемчужников вздохнул. – От этой «Ласточки», только рожки, да ножки могут остаться.

Генерал повернулся к Бурому:

– Тебе Иван Владимирович, нужно организовать работу с населением. Попросим народ, чтобы не трогали летательный аппарат. По такому поводу, завтра, я с тобой поеду.

– Думаешь, стоит? – Поинтересовался Аксамитов.

– Думаю, свадебный генерал, на этом мероприятии не помешает. Нужно показать местному населению и первопроходцам, что дело не шуточное.

– А, может наоборот? – Сказал Бурый. – Пусть разберут эту штуку, к чертовой матери. Спасатели посмотрят – пусто. Не будут технику гонять туда, сюда. Все целы окажутся.

– А какую версию, мы им предложим. – Спросил Федосов. – Куда делась, эта ракета.

– Скажем, испарилась. При ударе, о землю! – Предложил вариант Фирсов.

– Это пройдет, только в том случае, если выживших нет. – Сделал замечание Шконда. – Если космонавты живы, то они доложат, что обломки были. А, то, и, весь аппарат целиком.

От этих разговоров, у генерала Аксамитова, мороз пошел по коже.

– Стоп. – Сказал Жемчужников. – Отставит, все эти рассуждения.

Четыре полковника и председатель, дружно взглянули, на него.

– Я, вот, что думаю, Владимир Александрович. – Сказал Жемчужников, обращаясь к Аксамитову. – Нам, эта ракета нужна, даже больше, чем русским. Так, что обеспечение ее сохранности, хотя бы на первое время – первоочередная задача.

– Злыднику, такая задача поставлена. – Заметил Бурый.

– Это – хорошо! – Сказал Жемчужников и повернул голову в сторону начальника Службы Информации. – Вот, ты, Фирсов, зря прикаливаешься. – Чего, эта ласточка, к нам залетела? Судя, по поступающим данным, ее к нам, пищом, тянуло. Таким Макаром, к нам, что угодно залетит.

– Раньше, такой тенденции не было. – Сказал полковник Фирсов. – Первый случай.

– А если не последний? – Спросил Жемчужников. – Если, не дай бог, к нам, какую, боеголовку затынет.

Наступило долгое напряженное молчание.

Прервал его полковник Фирсов.

– Я, думаю – все дело в кооперации.

Все головы повернулись к нему.

– У нас, с Россией, кооперация растет день, ото дня. Может мы им, чего для «Роскосмоса» делали на «Интеграле» или «Транзисторе». А там и проекты по программе Эволюционной активации реализуются. Может, что запараллелило....

– Это нужно срочно, проверить. – Сказал Аксамитов, заметно волнуясь. – Выясните, только тихо – не привлекая внимания. – Если, это – так, и станет достоянием гласности, то нас живьем съедят.

– Это понятно. – Сказал Фирсов.

– Мы, для китайцев, сколько всего сделали! – Возмутился Федосов. – Летают, хоть бы – хны! К нам, не садятся!

– Все, равно – надо подстраховаться. – Сказал Аксамитов. – Представляете, если русские шум подымут, что начнется? Все смежники разбегутся!

– Так! – Председатель напряженно взглянул на подчиненных. – Расходимся и работаем. Пусть каждый посмотрит, что можно сделать, по линии своего управления. Работаем очень осторожно. Задачи подчиненным следует давать разрозненно, что бы это выглядело, как отдельное поручение. Информацию будем обобщать в этом кабинете. Только здесь! Больше нигде!

Поруководив Габой, куда ехать, Злыдник велел ему притормозить, у неприметного дома.

– Вылезай. – Сказал майор. – Пойдем мосты наводить.

Белой черты, говорящей о наличии во дворе, грядок с огурцами, не было, но Злыдник заходить во двор не стал.

Остановившись, за забором, он громко крикнул:

– Здравствуйте! Серафима Францевна, вы дома?

Никто не отозвался, но майор терпеливо ждал. Вскоре за обязательными на селе, зарослями алычи, скрипнула дверь, и послышались шаги.

К калитке подошла прямая, гладкая с лица, старуха и внимательно оглядела гостей. Мельком взглянув на Злыдника, она внимательно, с ног, до головы, оценила Габу. Потом вновь перевела взгляд на майора и сказала:

– Здравствуй, Ваня. Это, кто – с тобой? По выражению лица, вижу – сослуживец.

– Разрешите представиться?! Капитан Габа. Можно, просто Толик. – Выступил вперед капитан.

– Заходите, чего стали, будто домашнее задание не сделали? – Сказала Серафима Францевна, открывая калитку.

Усадив гостей, на веранде, хозяйка стала заваривать чай.

– Как загрохотало, я сразу сообразила, что ты приедешь. – Говорила она. – Как, думаю, тут без того расторопного капитана, обойдешься? Никак, не обойдешься.

– Майора. – Поправил хозяйку, Злыдник.

– Уже майор! – Обрадовалась баба Серафима. – За девок дали?

– Нет. Меня, еще раньше представили. Я, практически майором приезжал, просто приказа не было.

– Молодец! – Сказала Серафима Францевна. – Другой бы, майором представлялся, а ты – нет! Приказа ждал!

– Сглазу я боюсь, Серафима Францевна....

– Это, Ваня, ты в суть вещей смотришь. Потому и дела у тебя не стоят, на месте.

– Я, вот о чем хотел спросить. Нам, жить, где-то придется, пока спасательная операция идти будет. Можно к Галине Константиновне попроситься? Согласится она?

– Мог и не спрашивать. Но молодец, что спросил. Конечно, согласится. Обращайся. Не сомневайся, даже.

Допив чай, у Серафимы Францевны, особысты попрощались и отправились снимать жилье.

Галина Константиновна встретила их с распростертыми объятьями.

– Какие, могут быть вопросы, Иван Иванович. Конечно, можно. Проходите, располагайтесь! – Воскликнула она, оценивающе разглядывая капитана Габу.

– У нас, еще дела есть. – Сказал Злыдник. – Мы попозже заедем.

– Заезжайте, в любое время. Хоть днем, хоть ночью! Я, же понимаю – служба!

Уладив вопрос с жильем, Злыдник, сориентировал Габу, в направлении «Дома колхозника».

– Что – там? – Спросил тот, находясь, под впечатлением, от радушного приема. – Молочных поросят, подавать будут?

– Если психов нет, то, даже чаю не нальют. – Сказал Злыдник. – Позвоним, оттуда, кое-кому.

– Ты, меня пугаешь. – Сказал Габа, нажимая на газ.

В колхозном пансионате, было тихо. «Комитетчики» вылезли из машины.

Злыдник постучал в дверь и, не дождавшись ответа, вошел внутрь.

В холле, где в прошлом году, располагалась столовая, мебель была сдвинута. Стулья были составлены на столы. Было видно, что ничего, после зимы, еще не трогали.

– Маргарита! – Позвал Злыдник. – Маргарита, ау!

– Маргарита, это – кто? – Уточнил Габа.

– Комендант общежития. – Ответил Злыдник. – И оператор связи.

– Подожди! – Насторожился он. – Ага, идет! Слышу!

– Оператор, какой связи?

– Неправительственной.

Из внутренних помещений вышла, припухшая женщина, в цветастом аристократическом халате. Она, зевая, взглянула на Злыдника и протерла глаза.

– Товарищ капитан! – Пробормотала она, оживая. – Какими судьбами?

Капитан Габа насторожился, пристально вглядываясь в коменданта.

– Не напрягайся. – Одернул его Злыдник. – Майор, Маргарита. Майор, я – уже!

– Товарищ майор, милости просим! – У Маргариты, начал прорезаться голос. – Проходите! Вы по делу, или, как?

– По делу, Маргарита. Позвонить надо, срочно.

Маргарита, окончательно пришла в себя, поэтому сделала паузу, внимательно глядя, на Габу.

– Это мой сослуживец. – Пояснил Злыдник. – Мы, вдвоем работаем. Постоянно заменяем друг, друга. Меня может и не быть, тогда он тут будет действовать.

– Господи! Что случилось, то опять! – Всплеснула, руками, женщина. – Опять убежал, кто-то?

– А, ты, что не знаешь? Спутник российский упал в Погорельцах?

– Врете?

– Точно!

– А, я спала, думала – гром гремел. Погода, то, меняется. Так, говорите, спутник упал? Вот, это – да! Ну, тогда, конечно – звоните. А, кому звонить будете?

– А, кому можно? – Заинтригованно, спросил майор.

Маргарита, погрозила ему пальцем.

– У меня – два варианта. – Усмехнулся Злыдник. – Или Елене Павловне, или Леониду Павловичу.

– Вы, пока, имеете право, на один телефонный звонок. – Твердо сказала Маргарита.

– Тогда – Леониду Павловичу. Он, тут ближе, к месту событий.

– Ладно. Стойте здесь. Попробуем связаться.

– Ну, что, ты видишь? – Спросил командир, бортинженера.

Они оба вылезли, из кресел, и приникли к ветровому стеклу космолета.

– То, же, что и ты! – Огрызнулся бортинженер. – Ты, что видишь?

– Деревья вижу. В тумане.

– Я – то, же, самое.

– Ясно – мы в лес сели.

– Ежу понятно.

– Чего делать будем? – Спросил командир.

– Тебе решать.

– У, нас – два варианта. Первый – Выходим наружу и идем к людям. Вариант второй – сидим на месте и ждем, спасательную команду.

– Ты посмотри, что вокруг творится! – Взволнованно сказал бортинженер. Это не Земля, а Венера – какая-то! Бог, его знает, что, тут, у них снаружи. Я слышал, в Белоруссии, сейчас, в лес никто не ходит – смертельно опасно.

– Ну, и, мы не пойдем. – Уверенно, сказал командир. – Тем более – неизвестно, куда идти и сколько. Будем ждать.

– Пусть спасают? – Спросил бортинженер.

– Пусть спасают! – Подтвердил командир.

Глава вторая

Генерал Жемчужников и полковник Бурый прибыли в Молочаевку, скромно, в хвосте пикарной колонны российских телевизионщиков. Колонна массмедиа, без остановки, проследовала дальше, в Погорельцы, а машины Бурого и Жемчужникова подобрал на окраине капитан Габу, который выступал в роли проводника, завернули к хате Галины Константиновны.

Галина Константиновна, ни разу в жизни, не принимала столь высокопоставленных представителей власти. Она плохо спала ночью и встала, до рассвета. Светало в это время года рано – часа в четыре. Можно сказать, что она практически не спала.

Выйдя во двор, женщина, к своему удивлению, увидела, что, еще, кому-то не спится. На улице, возле ее забора, кто-то курил. Светились огоньки, и пахло табачным дымом.

Галина Константиновна отправилась узнать, кто, там, курит.

Курильщики было двое. Один – мужчина среднего возраста, второй – молодой парень.

– Не спится? – Спросила она, облокотившись на забор.

– Не волнуйтесь, Галина Константиновна. Все в порядке. – Сказал, тот, что постарше. – Мы из комитета. Можем показать документы.

– О, господи! – Взялась, за сердце, женщина. – Вы, что, всю ночь, тут стояли?

– Служба.

– Совсем сдурели! – Громким шепотом, спросила Галина Константиновна. – Ходите, под забором, как коты приبلудные! А, ну – марш, во двор! Я, вам чая или кофе сделаю.

– Ни, ни! Что – вы! Мы тут постоим...

– Марш, во двор! Я, кому сказала! Расскажу майору, что вы, тут всю ночь бродили – мало не покажется!

После, столь неоднозначной угрозы, оба комитетчика, осторожно вошли во двор.

Галина Константиновна, сходила в дом и принесла, оттуда сухие стулья.

Усадив караул за столом, во дворе, хозяйка предоставила в их распоряжение чай, кофе, чайник и посуду.

– Кипятите сами. – Сказала она, решительно. – Мне некогда, тут, с вами. К приезду вашего начальства готовиться надо.

Оба сотрудника, без возражений, заняли позицию, за столом и налегли на безалкогольные, но тонизирующие напитки.

Они, так, и, просидели все утро, до пробуждения коллег из Центрального Управления. Только молодой, время от времени покидал застолье и обходил окрестности дозором.

После пробуждения постояльцев, выяснилось, что ночной караул состоит из начальника Узденского управления, капитана Денисенко и его подчиненного лейтенанта Тюлькина.

Так, что прибывшее, из Минска, начальство застало на месте, полный комплект, своих сотрудников.

Генерал Жемчужников, благодушно жмурясь, остановился посреди двора и, с удовлетворением принялся к кулинарным ароматам, доносящимся из дома.

Бурый, как всегда, выглядел сурово.

– Хорошо устроились. – Одобрительно, сказал Жемчужников, поздоровавшись, со всеми, разом, коротким кивком головы.

– Знаешь, полковник, – обратился, он к Бурому, – я, тоже не прочь поруководить, на месте.

Тот, только криво улыбнулся, в ответ.

– Проходите, садитесь, товарищ генерал. – Сделал приглашающий жест майор Злыдник, указывая на стулья, расставленные возле стола.

Галина Константиновна, украдкой, выглянула из дверей, чтобы посмотреть на генерала. Однако, не зная, к кому относилось обращение Злыдника, во все глаза уставилась, на высокого, осанистого полковника Бурого.

Жемчужников, энергично потер руки, и, не ломаясь, быстро проследовал, во главу стола.

Когда он сел, сели и остальные. Все, кроме лейтенанта Тюлькина, которому сидеть в присутствии, столь высоких чинов, было не положено.

Таким образом, за обеденным столом Галины Константиновны, разом, оказалось пятеро сотрудников Комитета Государственной безопасности – генерал Жемчужников, начальник Центрального Управления – полковник Бурый, руководитель инициативной группы Управления – майор Злыдник, его заместитель – капитан Габа и начальник местного управления – капитан Денисенко.

– Чаю, товарищ генерал? – Проявил инициативу Злыдник.

– Нет. Может попозже. Докладывай.

Майор откашлялся и начал говорить:

– Докладывать особо, нечего. Все в норме. В Погорельцах – милицейский пост. Возле леса – тоже. Проводник вернулся ни с чем. С километр не дошел, до места падения. Ближе, говорит, еще два дня не подойдешь. Сильное запыление.

– Проводнику, можно верить? – Строго спросил Бурый.

– На все сто. – Заверил его и остальных присутствующих Злыдник. – Если он не подобрался, никто не подберется, в здравом уме, конечно.

– Что, ты хочешь, этим сказать? – Поинтересовался Жемчужников.

– Ну, в лесу, кроме нормальных и ненормальные бродят. Панки разные. Но эти – неопасные. Они, ничего трогать не будут.

– Это – точно?

– Точно. Я переговорил, с населением. Меня заверили, что все будет в целости и сохранности. Понимают, на кону – престиж государства. Готовы оказывать, всемерное содействие.

– А, говорил – нечего докладывать. – Одобрительно сказал Жемчужников.

И он, и Бурый не скрывали своего облегчения.

– По признакам, ничего не горело, и эта штука села мягко. – Продолжил майор. – Лес здесь не сплошной, а с проплешинами молодняка. Даже поляны есть. Вроде, на такую поляну «Ласточку» и закинуло.

– То, что космолет цел и экипаж, похоже, жив, подтверждается, из переговоров русских. – Проинформировал Бурый, Злыдника. – Время, от времени, появляется сигнал, и даже связь, на какие-то мгновения прорезалась. В СМИ пошла информация, что космонавты живы. «Роскосмос», тут рядом, на их военной базе, свою аппаратуру раскинул. Сегодня собираются сюда переехать. Есть предположение, что в непосредственной близости, от места падения, связь станет устойчивой.

– Скажи, Иван Иванович, по твоему мнению, кто первый до космолета доберется – мы или они? – Спросил Жемчужников.

– А, как надо?

– Лучше, конечно, если мы, вначале, осмотримся.

– Если бы, вы, товарищ генерал, внесли ясность, в этот вопрос, то я бы, вам дал точный ответ.

– Существует возможность, что «Ласточка» села, у нас, из-за сбоя техники работающей, на наших комплектующих. Вроде, как ее домой потянуло, по настройке активатора.

– Получается, мы – без вины, виноватые?

Жемчужников ничего не ответил, вопросительно глядя на майора.

– Вопросов нет. – Сказал Злыдник. – Надо, так надо. Только, кто экспертизу проводить будет?

– Это вопрос второстепенный. Мы его решим. – Сказал Жемчужников.

– Главное, чтобы специалист нашелся, а к объекту исследования, его доставят. Но не раньше, чем дня, через три. Раньше не получится.

– Это – приемлемо, если нас не опередят.

– Не опередят. – Заверил генерала, майор.

– Тогда – следующее, тут железнодорожная ветка, от военных осталась. – Сказал Жемчужников. – Это далеко, от нее?

– От военного городка – километра три, если по прямой, а если тропами – километров пять, шесть. Ветка, доходит до городка и даже дальше. Судя, по рассказам старожилов, еще метров на семьсот дальше уходит. Но, как она, там заворачивает, сказать трудно.

– Это, уже неважно. Барабанов доложил, что у русских схема городка имеется. Ветка, там, обозначена. Значит они в курсе. Кроме того, в разговорах ближайшего окружения Туртушова, много раз, звучало слово «просека». – Сказал Бурый и внимательно взглянул, на Злыдника.

При слове «просека», тот погрузнел.

Услыхав, про «просеку», Галина Константиновна высунулась с веранды. Капитан Денисенко украдкой напрягся.

– Хорошо, что лето. – Сказал Злыдник, оптимистично. – Зимой, тут, не очень весело сидеть. Это, я к тому, что, если других идей, у них нет, дело можно считать, не начавшись, кончилось ничем.

– Этот вариант, у них не пройдет? – спросил Жемчужников.

– Ни под каким видом. Денисенко скажи!

Денисенко вскочил и выпалил:

– Лес трогать нельзя!

– Садитесь капитан. Больше не вскакивайте, так неожиданно. Говорите сидя. – Прижимая руку, к сердцу, сказал Жемчужников.

– Если, лес затронуть – катастрофа районного масштаба, нам обеспечена. – Сказал Злыдник. – Возможны, даже, более разрушительные последствия. Может отозваться, по всей стране. Было, уже такое.

Бурый и Жемчужников, молча кивнули: «Было, помним».

– Предложения есть? – Спросил генерал.

– Есть вариант – по воздуху. Разобрать на части и транспортировать, по воздуху. – Сказал майор.

– Еще – варианты!

– Разобрать на более мелкие части и транспортировать, наземным путем.

– По другому – никак? – Без надежды в голосе, спросил Бурый.

– Никак. Пока, других вариантов нет.

– Хорошо. – Сказал генерал. – Им оба варианта не подходят. Спутник, у них – сверхсекретный. Разбирать, его у всех на виду они не захотят.

Жемчужников говорил бодро, не теряя оптимизма.

– Мы, со своей стороны, будем иметь, эти два варианта, в виду. – Продолжил он. – Все равно, все наши рассуждения, по этому поводу – чистый абстракционизм. У русских, уже готов свой план, который они, пока, тщательно скрывают. Скрывают, что просеку, собираются рубить, применяя космические технологии. Так, что пока не начнут, пока не обломаются, к реалистичным предложениям, они прислушиваться не захотят.

– Если начнут. – Заметил Злыдник.

– В каком – смысле? – Поинтересовался Жемчужников.

– Космос, это – космос! Безжизненное пространство. У нас, территория обитаемая. Микрофлора – сверхновая. Даже гремучей ртутью питается. Стекло и пластик перерабатывает. Не вижу аргументов, с их стороны, даже на начальном этапе.

Злыдник замолчал, всем своим видом давая понять, что за последствия, он не отвечает. Генерал благосклонно кивнул, ему, и сказал:

– Получится, не получится – наше дело маленькое. Главное, чтобы, как всегда не вышло. Наше дело наблюдать, и, очень пристально, чтобы они войну не затеяли. Вдруг надумают, из пушек палить, или напалм на лес сбросить. Точечно. Вот этого мы допустить не должны. Понятно, всем?

Последний вопрос адресовался не только «инициативщикам», но и местному отделению организации.

Все сидящие за столом, в чине ниже полковника, утвердительно кивнули.

– Что у нас – по шпионам? – Спросил генерал.

– Вчера заезжали трое. – Ответил Злыдник. – Вот, капитан Габа наблюдал.

– Так, точно. – Сказал Габа. – Приезжали трое. Порознь. Каждый на своем транспорте. Я их заснял, скинул аналитикам. Они их установили. От Украины, был Кузнецов, от Польши – Ковальский и от Соединенного королевства – Смит. Каждый проехал, до другого конца деревни, постоял там немного, поглядывая, в сторону Погорельцев и убедился, что такой населенный пункт, не только отмечен на карте, но и существует, на самом деле. После этого все трое, съехались возле магазина. Видимо хотели, разузнать обстановку, у местного населения. Этот съезд произошел незапланировано, потому, что все трое сторонились друг друга. Делали вид, что незнакомы. Походили, около часа, демонстрируя оторванность от реальной жизни, и разъехались, с интервалом, в несколько минут.

– В каком смысле – оторванность? – Спросил Бурый.

– Это в городе, сведения, возле магазина собрать можно. – Ответил Габа. – Там, за бутылку «керосина», политическую ситуацию, до мелочей, обрисуют, а за две, все государственные секреты расскажут. В деревне, сейчас, если выпить хотят, работать идут. Возле магазина, можно год стоять – ничего не выстоишь. Тем более, торговая точка работает, по предварительному сговору. С продавщицей, заранее сговариваются, что купить хотят и когда заберут. Ну, кроме этих троих, никого не было.

– Остальные, вдоль трассы рассредоточились. – Сказал Бурый. – В придорожных кафе обосновались. Ждут подходящего момента, для начала своей деятельности.

– Ждут, пусть ждут. – Сказал Жемчужников. – Мы тоже будем выдерживать паузу.

Он обратился к Бурому:

– Что, там, у космонавтов, сегодня – по плану?

Полковник, наморщив лоб, сказал:

– В окрестности Погорельцев, прибудет группа российских разведчиков, в составе трех человек. Из посольства. Будут осматривать окрестности, и налаживать контакты с населением. Я потом, майор, вам передам данные, на них. Они у меня в машине. Прибудет головная группа «Роскосмоса», во главе с генералом Туртушовым. Эти, тоже будут заниматься осмотром местности. Кроме того, намерены сделать предварительную оценку стоимости проекта и установить связи с местными представителями власти. Это – в общих чертах. Вообще, планы, у них на первый день – грандиозные. Как бы, пока эшелон не пришел, они, тут сами не справились.

– Энтузиасты. – Сказал Жемчужников. – Без энтузиазма, в деле освоения космоса – никак! Да, кстати, майор, как тут прошла подготовка, к моему визиту?

– У Галины Константиновны все готово. – Сказал Злыдник. – Можно накрывать, на стол. Жемчужников угрожающе постучал пальцами по столу.

– К официальной части вашего визита, тоже все готово! – Заверил Злыдник, генерала.

– Надо поторапливаться. Русские вертолет, у нас, арендовали. – Сказал Бурый. – Хотелось бы убраться, отсюда, до прилета Туртушова. Нам, эти бессмысленные разговоры, не нужны.

– Не волнуйся. – Успокоил полковника генерал. – Пока, мы здесь, никто сюда не прилетит.

Приехавшие, единой колонной, в Погорельцы российские телевизионщики, сразу разбились на две группы, по числу присутствующих телеканалов. Разделившись, они демонстрировали общественности и всему миру, что придерживаются, на информационном поле здоровой конкуренции.

Посланные в разведку, пешим порядком, исполненные служебного рвения девушки, администраторы, тоже двигались порознь. Одна пошла направо, другая налево.

Однако стоящая на пересечении улиц автолавка, быстро наладила, взаимопонимание, между конкурентами. Заметив прибытие потенциальных покупателей, высокий мужчина вылез из кабины и открыл заднюю дверь, передвижного торгового центра.

Поскольку, больше ничего интересного на улицах деревни не происходило, многие прибывшие потянулись к распахнутым дверям, поинтересоваться ассортиментом.

Это заставило руководство покинуть насиженные места в автомобилях и поспешить туда, же.

Две звезды телеэфира, Вадим Алексеевич Котовский и Георгий Эдуардович Пархоменко сошлись, у автолавки и пожали, друг, другу руки. Под их пристальными взглядами, технический персонал, скромно интересовался минералкой. Кто-то купил консервы, кто-то пакет сухарей. Помощник звукооператора Момонов не купил ничего, а только спросил:

– Вы, до какого часа работаете?

– Весь день работаем. – Ответил дылда-продавец. – А надо будет и ночью работать будем.

Когда интересующиеся отошли, репортеры перешли на неформальное общение. Вадик спросил у Жоры:

– Как думаешь, скоро кто-нибудь появится?

– Должны. Дело-то – на контроле. Надо проявлять рвение. Скоро кто-нибудь будет.

– Пейзажи, что ли снимать, пока, местные? – Раздумчиво сказал Вадик.

– Успеешь, еще – наснимаешься. Это не на один день. Тошнить еще начнет от местных красот. – Отмахнулся Жора.

– Пусто, у них, как-то. Никого нет. Странно очень. У нас бы и безногие на улицу выскочили, узнав, что телевидение приехало.

– Может, тут и нет никого. Поубегали все. Деревня – брошенная. – Высказал предположение Жора и взглянул на продавца, сидящего на стульчике, внутри «магазина».

Телезвезды, не сговариваясь, подошли ближе к точке.

– Скажите, – спросил Вадим Алексеевич, – здесь, в деревне, живет кто-нибудь.

Продавец задумчиво взглянул на спрашивающего и после продолжительной паузы ответил:

– Живут люди. Как не жить!

– А, что-то никого невидно? – Спросил Георгий Эдуардович.

– Дела – у всех. Работой заняты.

– А, какие дела? Чем занимается местное население? – Снова спросил Георгий Эдуардович.

– Не знаю. – Пожал плечами продавец. – Я в чужие дела не лезу. Я вот торговать приехал. Про торговлю, могли меня спросить. На это я могу ответить.

– Как торговля? – Спросил Котовский.

– А, никак! – Ответил лавочник. – Что сам не видишь? Покупателей – раз, два и обчелся! Глаза разуй! Или слепой – сам не видишь?!

Котовский и Пархоменко, обескураженные ответом, отошли подальше. Туда, где продавец не мог их слышать.

– Дичь! – Сказал Пархоменко.

– Глухомань! – Согласился Котовский.

– Прямое включение скоро. – Сказал Пархоменко. – А, впечатление такое, словно тут ничего не произошло. Что говорить, непонятно. Ни наших, ни ваших! Скорее бы Галя вернулась. Может она, что нарыла. Где она ходит?

– Валя, тоже, запропастилась. – Покрутил головой Котовский.

Минут, через тридцать девушки вернулись. Хотя уходили они порознь, вернулись вместе.

Руководители, призвав их, к себе, потребовали доложить обстановку. Доклады, они выслушивали порознь, но прозвучали они одинаково, лишь с некоторым расхождением в манере речи.

– Деревня расположена крестообразно. Мы сейчас – в самом ее центре. На одном из выездов стоит машина милиции, дальше в поле – еще одна. – Докладывала Котовскому Галя.

– Деревня не очень большая. – Наклонившись, к Пархоменко, тихо говорила Валя. – Никто, к нам не вышел. Возле некоторых ворот – таблички: «Посажены огурцы!»

– Это, с какого боку? – Недоуменно спрашивали шоумены.

– Может, для покупателей? Огурцами, торгуют?

– Вполне возможно, что приезжих, так заманивают. Мы, что огурцов, у себя в России не видели?!

– Для выхода в эфир, лучше выехать, за околицу. Милицейская машина, на фоне леса – то, что надо. Пока ничего другого, придумать нельзя.

Таково было единое мнение Вали и Гали.

Телевизионные бригады, стали грузиться обратно, в машины. Загрузившись, двинулись к боковому выезду, из Погорельцев.

Миновав, стоящий, на выезде милицейский «уазик», телевидение разбилось на две группы, разъехавшись в разные стороны, по объездной дороге.

Начали выгружать и устанавливать аппаратуру. Установив камеры, от нечего делать, стали снимать старшего сержанта Приходько, курившего, возле второго, полевого, «уазика».

Приходько вылез наружу, привлеченный суетой на дороге. Сержанты Малахов и Масленников, продолжали дрыхнуть, как ни в, чем ни бывало, в кабине.

Приходько сразу понял, что происходит, и, заметив среди приезжих, несколько девушек, стал присматриваться к «заграничным».

Заметив, что его снимают, он поправил обмундирование и пригладил рукой волосы. Потом подумал, что указаний насчет съемки, от начальства, не получал и залез обратно в машину.

На этом, все события, для журналистов, закончились и Пархоменко с Котовским, сошлись на нейтральной территории.

– Чепуха, какая-то! – Сказал Пархоменко. – Почему ничего не происходит? Где вертолеты? Где машины «скорой», пожарники? Ощущение такое, будто ничего не падало! Может, мы не туда заехали? Или все не здесь происходит? Может основные события разворачиваются в другом месте?

– Тебе, куда было сказано ехать? – Спросил Котовский.

– В Погорельцы.

– Мне тоже.

– Может, у них, еще одни Погорельцы, рядом есть? Бывает, же, так что рядом с Погорельцами есть, еще Погорельцы Малые?

– Бывает. – Согласился Котовский и, засомневавшись, стал озираться.

– Поспрашивать надо. – Сказал он, понемногу, впадая в панику. – У милиции, надо спросить.

Пархоменко с Котовским, посмотрели на машину, стоящую в поле. Проселочная дорога, по которой, она туда заехала, после дождей, вся раскисла. После, они обратили свои взоры, к машине стоящей, у околицы.

Не сговариваясь, оба, разом двинулись к ней.

Экипаж второго «уазика» был многочисленнее. Здесь притаились начальник УВД района майор Лизурчик, его заместитель – капитан Волынец и два сержанта – Цирильчук и Астапенко.

Заметив движение в свою сторону, Лизурчик вздохнул и сказал своему заму:

– Надо выходить. Ничего не поделаешь.

Обнаружив, возле милицейской машины майора и капитана, телезвезды, пожалели, что не прихватили, с собой операторов. Однако отступать было поздно, Требовалось срочно внести ясность в существо вопроса.

– Товарищ майор, скажите, это деревня Погорельцы? – Спросил Котовский.

– Да Погорельцы. – Подтвердил Лизурчик.

– А нет ли поблизости других Погорельцев? Скажем Погорельцев Малых?

– Или – Больших? – Встрял в разговор Пархоменко.

Лизурчик вопросительно взглянул на Волынца, который был родом из этого района:

– Ты про такое слышал?

– Сколько живу, не слышал. Погорельцы и Погорельцы. Одни, на весь район.

– Нету, других. Одни Погорельцы. – Заверил телевизионщиков Лизурчик и стал ждать следующего вопроса.

Вопрос последовал незамедлительно.

– Что, вы, можете сказать, по поводу крушения челнока «Ласточка»? – Подался вперед Пархоменко.

– Ничего.

– Почему?

– Потому, что ничего не знаю.

– В каком смысле?

Вопрос поставил Лизурчика, в тупик. Он подумал немного и ответил:

– Просто, мне ничего не известно.

– Вы определили место падения аппарата! – Бросился в атаку Котовский.

– У меня, факт падения, не зарегистрирован. – Твердо сказал Лизурчик. – Может, ничего не падало.

– Как – это?! – Пооткрывали рты, представители четвертой власти.

– Очень просто. Факт падения зарегистрирован не был. Просто грохотало. «Ласточку» эту никто, в глаза не видел. Свидетелей падения нет. Факт наличия объекта, тоже не засвидетельствован показаниями.

Лизурчик развел руками: «Извините, господа!»

Котовский и Пархоменко сразу опешили, от состоявшегося разговора, но быстро опомнились и приготовились обрушить на майора град язвительных вопросов. Но, на благо Лизурчика, на дороге показались два автомобиля. Автомобили были представительского класса. Поэтому телерепортеры позакрывали рты и, наперегонки, бросились к своим бригадам.

Машины, солидно, разминулись с телевизионным транспортом и, не взирая на грязь, двинулись к одиноко стоящему, в поле «уазу».

Оттуда, горохом, посыпались сотрудники милиции. Кто-то высунулся из окошка переднего седана и, отдал какую-то команду.

Милиция быстро загрузилась обратно и «уазик», разбрызгивая грязь, помчался к краю поля, где остановился, перегородив проселок.

Пока репортеры мчались к своим рабочим местам, операторы, не дожидаясь команды, приступили к съемкам.

Пархоменко, оценив ситуацию правильно, решил оставаться на месте. Выехавшие в поле, были в ракурсе.

Котовский, решил отличиться. Поэтому, похлопав в ладоши, привлек к себе внимание и, задыхаясь, скомандовал оператору:

– Бери камеру и – за мной!

Как, только оператор взял камеру на плечо, Котовский бросился вперед и в сторону, обходя, перегородивший дорогу, «уазик», по «картошке». Звукооператор, не дожидаясь команды, присоединился к ним.

В запале, тройца, с ходу, форсировала канаву, и двинулась по полю.

Милиционеры, дружно вылезли из машины и молча уставились, на нарушителей. Никто не пытался ни бросаться им наперерез, ни даже останавливать словом.

Продвинувшись вглубь поля, метров на пятнадцать бригада Котовского, без всякой команды, прочно стала на месте, завязнув в грязи, почти по колено.

Подергавшись, Котовский понял, что дальше ходу нет, и бодро скомандовал:

– Снимаем отсюда.

Снимать, вначале, особо было нечего, но камеры четко фиксировали каждое движение, приехавших. Из машин в грязь вылезли шестеро в штатском. Судя по повадкам, это были представители начальствующего класса общества. Сгрудившись тесной группой, комиссия в полном составе повернулась в сторону леса и стала обсуждать какие-то проблемы. Если объективы телекамер, приблизили загадочную группу на узнаваемое состояние, то звукооператор, только чертыхался. Звуковая «пушка» ничего не ловила. Трещало в наушниках громко, но голосов слышно не было.

В группе Пархоменко, лица приезжих зафиксировали и начали поиск по базе данных.

– Так, есть! Генерал Жемчужников, начальник Управления по кадрам. – Сказал ассистент, сидящий на ступеньках микроавтобуса, с ноутбуком на коленях.

– Он, что тут забыл? – Интересовался Пархоменко, стоя за плечом оператора.

– Это, у них, только так называется – кадровое, а вообще, это самое таинственное управление, чем занимается не ясно, но, чем-то очень ответственным. Так! Ага! Полковник Бурый, начальник Центрального Управления.

– Только полковник? – Хмыкнул Пархоменко, ожидавший приезда несметного числа генералитета.

– У них, в госбезопасности, только два генерала. Этот – Жемчужников и председатель – Аксамитов. Полковников, всего – человек пять. Так, что считайте! – Отозвался ассистент, фамилия которого была Андреев.

– У них, тут генералов, по всей стране – человек пятнадцать, не больше. Это – считая армию. – Продолжал комментировать Андреев. – Остальные четверо не индифицируются. Но я их зафиксировал. Приедут «фезсбэшники», наведем справки.

Котовский, завязший в поле, был лишен технической поддержки. Поэтому стоя над душой оператора, давал тому ценные указания. Оператор, только отмахивался от назойливого начальства и поводил плечами, словно говоря: «Отстань, без тебя все знаю!»

На его счастье, вскоре из леса, вышел человек и направился в сторону комиссии.

– Снимаешь? – Волновался Котовский.

– Да, снимаю, снимаю!

На дороге Пархоменко полез к своему оператору, с указаниями:

– Возьми, крупным планом.

– Не берется, еще. Приблизится – возьму.

– Что за черт! – Изумился, оператор Пархоменко, через какое-то время.

– Что – там? – Спросил репортер.

– Черт, говорю! Смотрите сами.

– На бомжа, похож. – Сказал Пархоменко. – Только молодой и без бороды.

Шестеро представителей Комитета Государственной Безопасности, стояли у машин, в чистом поле. Благо на всех были резиновые сапоги, которые Галина Константиновна собрала, пробежавшись, по соседям.

Руководил действиями комиссии майор Злыдник.

– Так, Сашка подходит. Станем плотнее, чтобы заслонить, его от камер. Вдруг, у них специалисты есть, которые могут, по губам....

Сашка, небритый и нестриженный в порванных кедах, на которые налипло, по пуду грязи, двигался, на удивление споро. Видно было, что ходок он – отменный, и распутица ему – нипочем.

– Здрасте. – Сказал он приблизившись.

– Наклони, наклони немного голову вниз. – Сказал Злыдник.

Сашка, покорно пригнулся.

– Это вы вчера в лес ходили? – Спросил Жемчужников.

– Я! – Признался Сашка.

– Расскажите.

– Чего рассказывать?! Я рассказывал, уже!

– А, все-таки! – Настаивал генерал.

– Ну – пошел. Шел лесом. Искать особо не пришлось. По духу, было ясно, где лежит.

– По духу, это – как? – Поинтересовался Жемчужников.

Сашка удивленно посмотрел на него. Увидев, что человек – пожилой, интересуется искрение, не просто так спрашивает, не для порядка, и ответил:

– Как, эта фиговина упала, так пыли было – туман, туманом. Все, что было, шарахнуло и не раз. По пыли и шел. Где гуще, туда и идти надо. Только не дошел до самого места. Глухо, там еще. В обморок упасть можно.

– Так. – Вновь принял команду, на себя, Злыдник. – Теперь повернись к лесу и показывай на него рукой.

Сашка повернулся к лесу и поднял руку.

– Так? – Спросил он.

– Хорошо.

– Скажите, а на вертолете, туда подлететь можно? – Поинтересовался Бурый.

– На вертолете? – Не поворачиваясь, задумчиво, переспросил Сашка. – Это, я не знаю. Вся пылица, когда падало, вверх пошла. Если очень высоко лететь можно, наверно.

– Эту руку опусти. Подними другую. – Скомандовал Злыдник.

– Высоко, это – как? – Спросил полковник.

– Трудно сказать. Я не летал никогда. – Сказал Сашка. – Но до верхушек, лучше не спускаться. Даже не до верхушек, а выше.

– Метров сто, хватит?

– Я, в метрах, не знаю. Я, больше – на ощупь.... – Сконфузился тот.

– Теперь подними обе руки и разводи в стороны, словно большую рыбу поймал. – Продолжил руководить Сашкой, майор.

– Полетишь? – Спросил Жемчужников, Бурого.

– Полечу. – Решительно сказал полковник.

– Полечу! Нам новый начальник управления, сейчас, что прореха в кармане.

– Александр, скажите, вы не хотели бы полетать, на вертолете? – Спросил генерал у проводника.

– На вертолете? – Задумчиво спросил Сашка, разводя руками, словно занимался гимнастикой. – Хотелось бы, конечно, попробовать. А, то вертолеты я видеть – видел, но не летал ни разу.

Сказав это, он осторожно покосился, на Злыдника, понимая, что тот знает, что разобранный в прошлом году вертолет – на его совести.

– Так, может, слетаете, с полковником, в качестве консультанта. – Предложил Жемчужников. – Подскажете на месте, что и, как. Вы, же говорите, что чувствуете, концентрацию выброса в воздухе.

– Это – для дела, значит?

– Да, в интересах государства.

– В интересах государства, конечно, надо лететь. – Ни мгновения не сомневаясь, согласился Сашка. – Только вертолет, где? Не вижу.

Теперь, повинувшись командам, он поднимал руки в гору.

– Вертолет будет. – Сказал Жемчужников. – Садитесь в машину.

– Куда я такой сяду?! – Опешил Сашка. – Говорите, куда идти. Я пешком приду....

– Садитесь, без разговоров. Туда, на переднее сидение. Сейчас, поедem в Молочаевку, там пересядем в вертолет. Злыдник, остаешься на месте. Общаешься с прессой. Отслеживаешь обстановку.

– Почему – я? Пусть Габа остается. Он моложе, разговорчивее!

– Габа, тоже не засидится. – Успокоил Жемчужников, майора. – Он начал шпионами заниматься, продолжит и дальше.

В среде сотрудников телевидения царил радостное оживление. Только, что ничего не происходило, и надо, же, сразу – такое! До прямого эфира оставалось совсем мало времени, но показать, уже было, что!

Тем более, в наличии была загадочная личность, вышедшая из леса.

– Знать бы, еще, о чем говорят! – Чуть не плакал, от горя Пархоменко. – Смотри, рассказывает чего-то!

– И, показывает! – Добавил оператор. – Видишь, руками машет.

– Слышишь, чего? – Подскакивал, к звукооператору, Пархоменко.

– Ничего, не слышно. Трещит и все!

Котовский, в поле, спрашивал своего звукооператора, о том, же. Только, стоя на месте. Ноги, его прочно вросли в глину, и скакать не было возможности.

– Смотрите! Руками машет, объясняет ситуацию. – Восторгался Котовский.

Когда, высокая комиссия, вместе с непонятной личностью, загрузилась в машины и тронулась обратно, он скомандовал:

– Идем, назад!

Троица медленно потащилась обратно на дорогу. Машины опередили их, попав туда раньше. Задняя притормозила, и из нее на дорогу выскочил молодой мужчина. Было, похоже, что его просто вытолкнули наружу.

Стоя на дороге, мужчина, с негодованием, посмотрел вслед отъезжающим. Повернувшись к подбегавшей телебригаде, он вздохнул и приготовился к экзекуции.

Но, как раз в это самое время, от стоящей на дороге кавалькады, раздался истошный крик:

– До эфира – пять минут!

Пархоменко, чертыхаясь, бросился накладывать макияж.

Облегченно вздохнув, майор Злыдник, бочком, обошел передвижную телестудию и направился к милицейскому «уазику», на окраине деревни.

Пока репортеры, выдавали в эфир собранную информацию, он пообщался с Лизурчиком и Волянцом.

Суть общения свелась к тому, что «пока это не кончится, всю душу вымотают».

Российские зрители, тем временем, увидели приезд, к месту события, высокопоставленных представителей спецслужб Белоруссии и таинственное совещание, в чистом поле. Им было продемонстрировано прибытие непонятной личности, вышедшей из леса, и таинственные телодвижения, последнего.

Пархоменко отличился, высказав соображение, что это ни кто иной, как сотрудник органов безопасности, работающий, под прикрытием. По его мнению, никто другой не мог, так, запросто, сесть в генеральскую машину.

Котовский пропустивший, стоя в грязи, поток информации, не успел должным образом подготовиться к эфиру и ограничился, критикой белорусских дорог.

– Рядом с Минском, дороги, разумеется, радуют глаз. – Сказал он в телекамеру. – Но, здесь, в глубинке царит полное бездорожье.

Окончив, вещание, репортеры дружно кинулись к Злыднику.

Тот обреченно сказал Лизурчику, с замом, чтобы те лезли в машину и не показывались на глаза, даже если будут барабанить, по крыше.

Пархоменко и Котовский мчались, к Злыднику, наперегонки. Котовский заметно отставал, потому, что его ноги были отягощены остатками глины, которую не успели соскрести ассистенты.

Приблизившись к человеку в штатском, одиноко стоящему, рядом с машиной милиции, Пархоменко приметил опытным глазом, его расслабленность и, то с каким бесстрашием, тот смотрит в набегающую камеру.

Это зародило в его душе, нехорошие подозрения. Однако, зная, по опыту, что даже искусственные звезды шоу-бизнеса, ломались под его напором, только усмехнулся, про себя.

– Здравствуйте! – Поздоровался Пархоменко.

– Доброе утро!

– Представьтесь, пожалуйста!

– Майор Злыдник. Комитет Государственной Безопасности.

– Товарищ майор, скажите, чем вызван, ваш приезд в Погорельцы?

– Служебной необходимостью. – Ответил Злыдник и застыл, ожидая следующего вопроса.

– Чем, вызвана эта служебная необходимость?

– Некоторыми обстоятельствами.

– А, конкретно?

– Конкретно, вы можете поинтересоваться у моего руководства.

– Скажите, в машинах, которые, только, что отъехали, находилось ваше руководство?

– Совершенно верно!

– Можете сказать, куда направился генерал Жемчужников? – Многозначительно спросил Пархоменко.

– В город. В столицу Белоруссии – город Минск.

– Это значит, он не собирается, присутствовать, при начале спасательной операции? – Встрял, со своим вопросом, Котовский.

– При чем присутствовать? – Удивился Злыдник. – Прибыв на место, генерал не обнаружил, даже признаков операции. Может, вы что заметили?

Котовский подался на задний план.

Вперед выступил Пархоменко:

– Что вам известно, об инциденте с кораблем многоразового использования – «Ласточка».

– Известно, только, то, что сообщали средства массовой информации. Самого корабля, пока, никто не видел. Местонахождение его, точно не установлено. Вы, вообще уверены, что он падал?

Пархоменко обалдел. Опомнившись, он вместе с Котовским, обрушил на майора град каверзных вопросов, на которые, тот отвечал со всей искренностью и доверчивым простодушием.

В ходе интервью, репортеры выяснили, то, что и, так знали. Что «Ласточка», если это – она, где-то в лесу, если позволит облачность будет предпринята воздушная разведка, а если наладится наземная обстановка, будет предпринята и наземная экспедиция, к вероятному месту падения.

Первому, пустые разговоры, опостытели Котовскому. Ноги его были мокрые, грязные и уже порядком взопрели. Поэтому, сделав знак оператору, сворачиваться, он отправился к месту дислокации.

Пархоменко, еще немного поспрашивал, но суть ответов майора, не менялась.

Когда от него отстали, Злыдник постучал в дверцу «уазика». Оттуда высунулся майор Лизурчик и, облегченно вздыхая, сказал:

– Убрались, слава богу.

– Ты, вот – что! – Сказал Злыдник, стой тут, особо не высовывайся. Жди, что будет дальше.

– За лесом наблюдать? – Спросил Лизурчик.

– На, кой, нам этот лес сдался? Ты, что леса не видел? Там, если, что случится, без всякого наблюдения узнаем.

– Ну, да! Конечно!

– Ты за этими гавриками наблюдай, пристально. Что бы, куда не влезли. Не дай бог, с ними, что случится, на раннем этапе, всем не поздоровится. И руководству, и начальству, и нам, в особенности. И, это! Ты подтяни, еще людей. Как-то малочисленно, тут у нас. Людям, своим, скажи, что если эти приставать будут, пусть отвечают, что ничего не знают. Или – нет! Пусть, лучше молчат.

– Что – совсем? – Поинтересовался Лизурчик.

– Совсем. – Сказал Злыдник. – Строго-настрога прикажи, что бы рот открывали, только для дыхания или приема пищи. Потому, что стоит, им открыть рот, эти иезуиты, все из них вытащат.

– Мои ребята, лишнего не скажут. – Обиделся Лизурчик.

– Не в этом дело. Просто, стоит им, хоть, что-то сказать, эти каждое слово перевернут, по-своему. Они, нас все равно обгадят, с ног, до головы, но зато виноватых не будет. – Разъяснил, свою позицию, Злыдник.

– Да! Это правильно! – Согласился Лизурчик. – Отдам приказ, чтобы молчали, как рыбы. Пусть думают, что у нас, немые в милиции работают. Хрен, с ним. Это мы вытерпим.

– Ладно, пошел я. Ты, тут змагайся. – Сказал Злыдник.

Лизурчик, предложил ему, подбросить, «куда надо», но тот отказался.

– Пройдусь. – Сказал майор и двинулся к перекрестку дорог, где проездом видел оперативно прибывшую, в преддверии грядущего наплыва покупателей, автолавку.

Пока, покупателей было не очень много. Вернее всего один. Заглянув вовнутрь, майор обнаружил, там продавца, чей облик, пробудил в его сердце, череду ярких воспоминаний.

– Пинчук?! – Удивленно спросил Злыдник.

Тот, прервав обслуживание клиента, при звуках знакомого голоса, попытался выпрямиться, во весь свой немалый рост. Высота будки, не позволила ему сделать это в полной мере.

– Товарищ капитан. – Изумленно воскликнул продавец Пинчук, вогнав голову в плечи, словно сын. – Какими судьбами?

– А, ты, чего – здесь? – Задал встречный вопрос Злыдник.

– Так, уволился я! – Радостно сказал Пинчук, спрыгивая на землю.

Злыдник, без фамильярностей, протянул ему руку.

Они обменялись крепкими рукопожатиями.

– Торговлей решил заняться?

– Женился, я. Семейное предприятие, у нас с Раисой Петровной.

– И, как – торговля? Вижу не очень?

– Так, это не торговля. Это – так, по разнарядке. Из города спустили. Прямо – аврал, какой-то. Аж, из министерства позвонили. Приказали загрузиться водкой и закуской и ехать сюда... – Отмахнулся Пинчук. – Сейчас Рая, приедет. Сменит меня.

– Вы, то – как, товарищ капитан?

– Майор. – Поправил его Злыдник.

– Майор! Ясно! Кто бы сомневался! Вы, тогда, нас от большей беды уберегли. Мне жена рассказывала. Этот, то – Глушеня, до сих пор в психушке, лежит. Говорили – стрелять всех хотел. Ну, и получил, по полной...

– Может, отпустите, уже? – Подал голос ассистент звукооператора Мамонов, выступающий в роли покупателя.

– Да сейчас. – Вспомнил о долге Пинчук и запрыгнул обратно, в машину. – Чего, тебе, еще?

– Колбаски.

– Ветчина в банке, российская, пойдет? От «Роспотребнадзора»?

– Пойдет.

Рассчитавшись, Мононов, положил ветчину в пакет, где, уже лежали три бутылки водки, и отошел в сторону. Однако не далеко. Делая вид, что пересчитывает сдачу, он стал прислушиваться к разговору.

– О наших, может, что слышали? – Спросил Пинчук, снова спускаясь, на землю.

– О, тех, кто служить остался, слышал, кое-что. – Ответил Злыдник, задумчиво глядя в спину, делающего арифметические подсчеты покупателя.

Пинчук, рассудительно кивнул.

– Капитан, тоже здесь обосновался. – Сказал он.

– Ты про Одинокова?

– Нет, про Матюхина.

– А, я ничего не слышал.

– Он ведь, тоже уволился.

– Это, я знаю.

– Теперь помогает своей Ирине Витольдовне, руководить.

– Как, ты?

– Куда, там, мне! У них холдинг! И, в Молочаевке, и в Погорельцах доля есть. И, много, где по области.

Пинчук, недовольно взглянул на спину Мононова, который в очередной раз, принялся пересчитывать сдачу.

– А вот и Раиса Петровна, пожаловала. – Провозгласил он, заприметив на дороге, черный внедорожник.

– Она, у тебя, что, на черном ездит? – Спросил майор.

– Нет. Черный, это мой. У нее – «металлик». Просто, мне по делам надо, вот она, на нем, и приехала.

Мононов отошел к забору и стал пересчитывать сдачу, там.

Раиса Петровна, при виде Злыдника, сразу обрадовалась, а потом загрустила.

– Мой, то бывает пригорюниться. Все службу свою вспоминает. Теперь вы приехали, как бы не запил!

– Рая, перестань.

– Ладно, Раиса Петровна не расстраивайтесь. Все будет хорошо. – Сказал Злыдник. – Может все и обойдется.

– До вечера, обойдется. А вечер наступит – сама не знаю!

– Пинчук, подбросишь? – Заторопился Злыдник.

– О, чем вы спрашиваете, товарищ майор. Отвезу, куда скажите.

– «Куда скажите!» – Возмутилась Раиса Петровна. – Сколько скажет, столько и будешь возить!

– Мне в Молочаевку. – Сказал Злыдник, усаживаясь в машину.

– К Галине Константиновне?

– Туда.

По дороге, майор был задумчив. Уже перед домом Галины Константиновны, он сказал:

– Ты, Пинчук, повремни со снятием стресса, возможно, я для тебя, что-нибудь придумаю.

Снизив скорость, до черепашей, водитель долго молчал, потом сказал:

– Матюхин говорят, тоже грустит, иногда.

– Если буду думать, обо всех вас страдальцах, поразмыслю.

Глава третья

– Галина Константиновна, мы злоупотребляем, вашим гостеприимством. – Сказал полковник Бурый, отодвигая тарелку в сторону.

Он, только, что вернулся из полета, и хозяйка строго, настрого запретила начальнику Центрального Управления заниматься делами, пока тот не поест.

– Такому мужчине, как вы, нужно хорошо и вовремя питаться. – Заявила хозяйка временной штаб-квартиры КГБ, в Молочаевке.

Полковник особо не возражал, потому, что на высоте, изрядно проголодался.

Когда Галина Константиновна убрала, со стола, Бурый внимательно взглянул на Злыдника, подсевшего к нему, и спросил:

– Как прошло общение с прессой.

– Как и ожидалось – плохо. Ответил на поставленные вопросы. Потом они дали свой комментарий, и выглядел я, товарищ полковник, форменным идиотом.

– Ничего переживешь. Чего ты ожидал от российского телевидения? – Подбодрил майора полковник.

– Разрешите высказать соображения?

– Высказывай.

– С телевидением, мы горя хлебом больше, чем с «Роскосмосом».

– Ну-ну, высказывайся.

– Если их не обуздать, политика невмешательства, пойдет насмарку. Что бы космонавты ни напороли, в глазах российской общественности, виноватыми мы окажемся. Я сегодня телевизор посмотрел, для общего развития. Впечатления – хуже некуда.

– Я вообще российские новости стараюсь не смотреть. – Сказал Бурый. – Новостей – никаких, а осадок остается.

– Я, тоже. – Сказал Злыдник. – Сегодняшний обзорный просмотр был вызван служебной необходимостью. Тенденции просматриваются нехорошие.

– Что – так?

– Забыли про Украину, оставили в покое Америку, полностью переключились на нас. Теперь, оказывается, все их беды и несчастья, от ближайшего соседа. Это пока, а будет еще хуже. Провал своей спасательной миссии, свалят на нас, это – точно.

– Что предлагаешь? – Спросил Бурый, понимая, что Злыдник завел этот разговор, не просто, так.

– Надо начинать компанию, по дезинформации.

– Дезинформации кого?

– Основного противника.

– Где ты его видишь?!

– Отчетливо вижу. Шастает, по Погорельцам, с телекамерами.

– Ты понимаешь, что это журналисты? Представители центральных российских телеканалов. Не соображаешь, чьи мысли они озвучивают?! – Возмутился Бурый. – Ничего знать ни хочу. Все – под твою ответственность! Делай, что считаешь нужным, но этого разговора не было.

– Понятно. – Кивнул Злыдник. – Я, на комбинате, с Калюновым работал. Он, только с виду серьезный, а, так – человек с юмором. Насчет химических ловушек – он, тогда придумал. Его надо сюда подтягивать.

– Это – как скажешь. Тебе отдуваться.

– Пусть берет свою бригаду и движется сюда. Только не в деревню. Я договорюсь, с колхозом – их в пансионате разместят. Подальше от всяких соблазнов. Для уверенности, к ним, еще, свих сотрудников приставлю.

Бурый пожал плечами: «Делай, как хочешь».

– Еще – такой вопрос. Силовая поддержка будет?

– Силовая поддержка? – Переспросил Бурый. – Думаешь надо?

– Русские со своим спецназом приедут. Это точно. Замаскируют, их, понятно, под сторожей и дворников или под гуманитарный конвой. Но их десантура, будет присутствовать. А, мы – что?

– Что – мы? Мы – тоже. Подтянем «Сельхоздозор», лесников....

– Это все – линейные части. Спецназ, тоже, нужен, а то, мы, как-то неважно, на их фоне выглядеть будем.

– Да, действительно. – Согласился полковник. – Будет, как-то нехорошо. Можно прислать сюда наших бойцов, для дружеского общения. Скажем взвод парашютистов.

– А, смысл? – Спросил Злыдник.

– Ты, же сам сказал.... – Возмутился Бурый.

– Я, вот о чем говорю. Наши ребята, в лес не пойдут. Ведь – так?

– Ни под каким видом. – Согласился полковник. – Они тактику, на зубок, знают: «Держаться от лесных массивов на установленном расстоянии, действовать на открытом пространстве, под защитой культурных насаждений».

– Вот видите! – Обрадовался майор. – Значит, здесь особое подразделение нужно. Элитное!

В голове Бурого стали проявляться, какие-то смутные воспоминания.

– Здесь, такие ребята нужны, чтобы и возле леса походили и в дружеском общении не ударили в грязь лицом.

– Ну и где, нам, таких взять? – Спросил полковник, прищурившись.

– Было в нашем ведомстве, такое подразделение. Отряд особого назначения. Расформировали, перед новым годом. – Напомнил Злыдник.

Полковник подумал недолго и сказал:

– Сам, я такой вопрос решить не могу. Это в компетенции генерала Аксамитова.

– С генералом Жемчужниковым, хорошо было бы посоветоваться предварительно. – Подсказал майор.

– Ты думаешь?

– Думаю, в этом вопросе, он нас поддержит.

– Нас! Тебя, а не нас! – Вспыхнул Бурый. – Меня, сюда, не впутывай!

– Так – как? – Смирено потупив глаза, вздохнул Злыдник.

– Ладно, поговорю. Только особо не надейся....

Генерал-лейтенант Туртушов, прилетел в район деревни Погорельцы, с некоторым опозданием, от запланированного графика. Виной всему, была нерасторопность белорусских партнеров. Перед самым вылетом, обнаружилась неисправность в системе управления вертолетом, прибытие другого, заняло достаточно много времени. В принципе, ровно столько, чтобы генерал Жемчужников закончил свои дела и покинул Молочаевку.

Приземление произошло в запланированной точке. Вертолет сел на широком лугу, рядом с железнодорожной веткой, ведущей к заброшенному военному городку.

С десятка коров, которые при приземлении, отошли в сторону, изумленно таращились, на генерал-лейтенанта и сопровождающих его лиц, сходящих по трапу.

Три неясные личности, до этого бесцельно бродившие по насыпи, оживились и поспешили к месту посадки.

Сойдя на землю, Туртушов одобрительно оглядел окрестности и сказал:

– Что, же – место выбрано правильно. Эта площадка подходит для развертывания базового лагеря и размещения подвижного состава.

Слушатели понимающе закивали. Дело шло на лад. То, что Туртушов употребил термин: «базовый лагерь», означало, что лагерей будет несколько, а это подразумевало значительные, но неконтролируемые капиталовложения.

– Надо распорядиться, что бы коров отсюда убрали, а то наши ребята их пустят на тушенку. – Добавил Туртушов.

Окружающие посмеялись, над шуткой генерала.

– Железную дорогу вижу. – Продолжил Туртушов. – Надо, чтобы специалисты осмотрели ее и оценили, на возможность прохождения наших составов. Если понадобится укрепить – укрепляйте. Потом выставим белорусам счет.

В это время, из Погорельцев, на скорости выехала автоколонна, состоящая из легковых автомобилей и микроавтобусов.

– Это, что – еще? – Поинтересовался Туртушов.

– Телевидение, по всей видимости. – Сказал кто-то.

– Наше?

– Похоже – наше. Мне доложили, что две бригады выехали утром, в этот район. – Сказал пресс-секретарь миссии Горюнов.

– Тогда надо пообщаться. – Снисходительно сказал Туртушов.

Он, оглянувшись, позвал:

– Коля, иди сюда!

Руководитель секретного отдела, генерал-майор Смирнов Николай Андреевич, прервав беседу, с тремя неизвестными, спустившимися, с насыпи, откликнулся на призыв и подошел.

– Надо осмотреться. – Сказал ему Туртушов. – Прикинь, что и, как. Какие понадобятся приблизительно силы, чтобы обеспечить секретность и безопасность. Секретность, разумеется, на первом плане. Охотников выведать наши технологии – предостаточно. Сам понимаешь!

– Понимаю. – Сказал Смирнов.

– Надо продумать, как все разместить компактно, чтобы не раздувать штат.

– Не волнуйтесь, Андрей Леонидович. Все продумаем.

– Милота! – Позвал Туртушов.

Генерал-майор Милота, начальник службы обеспечения, подскочил к руководителю.

– Подготовь предварительную схему размещения персонала, согласно предварительным прикидкам. Разумеется – никаких палаток. Мы – на виду. Для жилья, нужны трейлеры.

– Столовую, где разместим?

– Так и быть! Одну палатку, под столовую, временно, можно приспособить. Все остальное должно выглядеть основательно. Мы космическая корпорация, как-никак.

– Понял товарищ генерал-лейтенант.

– Вот, из таких соображений и действуйте. А, я пойду с прессой пообщаюсь. Информационная поддержка, нам сейчас, очень, нужна.

Вернувшись в головной офис, Бурый, первым делом, позвонил генералу Жемчужникову. Переговорив с ним, он вызвал майора Барабанова.

– Какие, у нас новости? – Бодро спросил он.

– Новости – такие! – Сказал Барабанов присаживаясь. – Утром в российском посольстве состоялось секретное совещание. О чем, совещались – неизвестно. Но из разговоров сотрудников, проживающих в гостинице, можно сделать вывод, что снимки, со спутников, им ничего не дали. Сколько они там не снимали, ничего не получается. Мозаика, непонятная на месте вероятного падения, и – все! Причем каждый раз, это место, у них выглядит по-другому.

– Они, что сразу не знали, что это ничего не даст?

– Знать, знали, но попробовать решили.

– Что – еще?

– Сигнал, от космолета, по-прежнему, идет. Прерывистый, но есть. Экипаж жив и в полном здравии. Даже системы корабля, похоже – в порядке.

Барабанов почесал нос.

– Все остальное – из Интернета и средств массовой информации. Дело обстоит так! Формирование железнодорожного эшелона, проходит ускоренными темпами. Грузовой состав со строительным оборудованием, готов полностью. Скоро отправиться на Погорельцы. На расположенных у нас военных базах, проходит ревизия подвижного состава.

– Получили указание? – Спросил Бурый.

– Нет. Военные проявляют инициативу. Половина техники у них – разобранная. У них, ведь, тут, только подразделения ЧМО остались. Сами знаете, какой у них порядок. Волнуются.

– Ладно. Нас это не касается. Что еще?

– Сегодня прибудет еще один чартерный рейс. На этом, пока – все!

– Хорошо. Иди, работай.

Когда Барабанов ушел, Бурый, взглянув на часы, засобиравшись. До визита к руководству, оставалось совсем мало времени.

Войдя в приемную председателя, полковник спросил у секретаря:

– Генерал Жемчужников приходил?

– Уже – там! – Улыбнулась Ирина Владимировна – бессменный секретарь, четвертого, по счету, председателя. – Вас, ждут.

Полковник постучал и вошел в кабинет.

– Ну, проходи, проходи! Садись! – Обрадовался, приходу Бурого, Аксамитов. – Рассказывай, как слетал?

Генерал Жемчужников, добродушно шурился. Видно было, что тоже рад благополучному возвращению полковника, на землю.

– Полет прошел успешно. Спасибо проводнику, из местных. Они, там, в деревнях, оказывается, нюхом опасность чувят. Ниже ста метров, спуститься не удалось, но объект зафиксировали. Там он лежит, где и предполагалось.

Бурый достал из папки увеличенный снимок, места происшествия и развернул его на столе.

Генералы, привстав, стали разглядывать замутненное изображение космолета.

– Сильно разбился? – Спросил Жемчужников. – Ты, эту «Ласточку», с разных ракурсов видел.

– По внешнему виду – цел и невредим. И сверху и сбоку смотрели. Больших пробоин нет. Туман, там еще – до пояса. Что, там – ниже, не видно. Но лежит ровно. В гармошку не собрался.

– Прямо фантастика – какая-то! – Удивился Аксамитов.

– Как я понял, из объяснений, того, же, проводника, тут сработала внешняя подушка безопасности. Когда на лес, что-то валится, он, в целях самосохранения, навстречу облако пыли выбрасывает и испарения разные. Что-то типа встречной паровой катапульты.

– Хорошо. Принцип действия я понял. Жемчужников, меня тут просветил, на досуге. – Сказал Аксамитов, не отрываясь от разворота.

Наглядевшись, председатель сел и задумчиво взглянул, на своих заместителей.

– Крепко они его склепали.

– Да, склепали крепко, только голову дурную поставили. – Проворчал Жемчужников.

– Да, ерунда получается. – Сказал Аксамитов. – Развались, эта штукавина, на куски, можно было бы начинать разговор, о переброске, по частям.... А, так....

Аksamитов встrepенулcя:

– Ты, им, это показывал?

– С какой стати? – Пожал плечами Бурый. – Они сами летают. Пилот маршрут знает. Верхнюю границу доступности – тоже. Еще вопросы начнутся: «Зачем летали? Как летали? Предоставьте нам снимки!». Будут подозревать умысел.

– Какой, тут может быть умысел? – Возмутился Аксамитов.

– Они, какой угодно, придумают. У них там две телебригады. Эти расскажут, что мы пытаемся, секреты разведать или наоборот – скрыть, что-то пытаемся. – Сказал Бурый.

– Бог с ним. – Махнул рукой Аксамитов. – Давайте – о главном! Мне, Жемчужников, тут озвучил твою идею, насчет формирования спецподразделения. Не знаю. Смахивает на авантюру.

– Никакой авантюры, товарищ генерал. – Возразил Бурый. – В сложившихся условиях – самый разумный выход. Это что-то вроде миража получится. Специальное формирование, там присутствовать будет? Будет! Все его увидят воочию. А, если, что пойдет не так, мы его расформируем и – с концами. Нет его, и не было никогда! В официальных списках – такой части не числится! Тем более члены этой команды, сейчас, по всей стране рассредоточены. Никто в частях специального назначения не служил, в совместных учениях не участвовал. Анонимность – полная.

– Да, заманчиво. – Сказал Аксамитов.

– Соглашайся Владимир Александрович. Четыре человека, всего будут знать, что эта группа – чистый блеф! Остальные примут, за чистую монету. – Сказал Жемчужников.

– Четвертый, это – кто? – Спросил Аксамитов.

– Четвертый – майор Злыдник, руководитель инициативной группы. Собственно говоря, это – его детище. В прошлом году, только эта группа, добилась, хоть, каких-то результатов. Одного, даже медалью наградили. А человек пять, знаками отличия.

– К тому, же, почти все знакомы с условиями работы в условиях сельской местности. Некоторые могут, даже, действовать в лесу. – Добавил Бурый, от себя.

– Вы меня убедили. Подготовьте список.

– Список готов. – Сказал полковник, выкладывая бумагу, на стол.

– Так, посмотрим.

Аксамитов стал читать:

– Таможня, Департамент охраны, департамент исполнения... Так. УВД, УВД, территориальная оборона. Территориальная оборона, здесь – при чем?

– Двое сотрудников уволились.

– Надоело служить?

– Служить не надоело. Женились на местных красавицах, а в местных органах, по новому месту проживания – все забито.

– Ясно. А, этот – третий, от территориальной обороны, тоже женился?

– Женился. – Сказал Бурый. – Только, это – наш внештатник. Я, его, по «оборонке», провел, чтобы наше ведомство не светить.

– Правильное решение. – Одобрил Аксамитов. – Что наших, здесь ни одного нет?

– Ни одного. – Ответил Бурый.

– В виду чрезвычайности ситуации, помех нам, думаю, чинить не будут. Сейчас созвонюсь, с кем надо.

– Ты, Владимир Александрович, в разговоре, тонко намекни, что или они отправляют эти штатные единицы, на полном довольствии, или мы затребуем от каждого ведомства, по полному ударному подразделению. – Подсказал Жемчужников.

Вернувшись к себе, полковник Бурый, вызвал в кабинет своего секретаря Шелепову и дал ей поручение.

– Лида, позвони на «Макаёнка». Найди, там Калюнова, редактора информации. Ты его знаешь – бородатый такой. Видела, у нас.

– Да помню.

– Вызовешь ко мне. Срочно.

– Поняла.

– Но он, пусть, не просто, так едет. Пусть, до этого, организует сборы выездной бригады. В усиленном составе. Намекни, что предстоит ответственное задание. Они, пусть, там собираются, а он мчится, ко мне. За инструкциями.

– Поняла, вас, Иван Владимирович.

Результатами воздушной разведки генерал Туртушов остался доволен. А, результатами взаимодействия с белорусскими летчиками – нет. Пилот, уже после взлета, сообщил, что у него имеется, заранее обозначенный район полетов и уходит в сторону, из-за восходящих потоков, якобы опасно.

К «Ласточке» они вышли уверенно, однако на требование генерал-лейтенанта, снизиться командир экипажа, в чине капитана, ответил отказом.

– Сто двадцать метров – предел. Пока все не уляжется. Воспользуйтесь оптикой. Аппаратура, для съемки, тоже настроена. – Решительно сказал он.

На угрожающие замечания, типа: «Ты знаешь, с кем разговариваешь, сынок!» и «Уверен, это – твой последний полет!», капитан реагировал равнодушно и даже иронично кривил щеку, обращенную в сторону, от Туртушова. Однако, генералу Смирнову, это было видно, в зеркало.

– Прикрылись, своими лесами. – Мысленно негодовал он. – Армию развалили! Ухмыляется, вон, над вышестоящим начальником. Никакой субординации!

Полетав, над «Ласточкой» и сделав достаточное количество снимков, повернули обратно. По пути, осмотрели, сверху, заброшенный военный городок, на случай использования его в своих целях. Городок зарос молодым лесом. Дома были словно камуфляжной сеткой накрыты буйной зеленью, выющихся растений.

Однако наблюдались и следы присутствия человека. Между домами змеились тропинки, а в одном месте, на открытом пространстве курились остатки небольшого костра.

– Что скажешь, Иван Семенович? – Спросил Туртушов, обращаясь к специальному консультанту.

Ломако, разглядывая городок в иллюминатор, крикнул:

– Не подойдет! Пора цветения! Возможны аллергические реакции! Пока всю эту растительность уберем, много времени пройдет!

Пилот, из-за плеча, взглянул, на говорившего, как на полоумного, но промолчал.

– Летим обратно! – Скомандовал Туртушов.

Выйдя из вертолета, генерал-лейтенант, заметил, что на лугу возникла какая-то заминка. Оставшиеся на месте генерал Милюта, двое членов его команды и трое сотрудников посольства, проводивших предварительный осмотр местности, горячо спорили, о чем-то с милиционером и гражданской личностью, видимо местным жителем.

– Что, здесь происходит? – Грозно спросил Туртушов, подходя поближе.

– Это кто спрашивает? – Откликнулся дед, с суковатой дубиной в руках.

Генерал-лейтенант, даже опешил, от такой наглости.

– Это, кто спрашивает, я говорю? – Продолжил дед. – Это я должен спрашивать! Что, тут происходит? На луг сели! Коров распугали! Это, что – такое?!

– Вы коров свих, отсюда убирайте. Здесь будет размещено различное оборудование. – Сказал Туртушов и повернулся, собираясь уходить.

– Чего? – Грозно прорычал дед. – Это ты, кому говоришь?!

Туртушов, даже споткнулся, от неожиданности.

– Это мой луг! – Продолжил рычать пастух. – Я, его, на девяносто девять лет, в аренду взял! Сам засеял!

Бросив взгляд через плечо, Туртушов небрежно сказал, милиционеру:

– Капитан, уберите его отсюда!

Капитан, даже не шелохнулся. Только почесал голову, приподняв кепи.

– Товарищ генерал, он протокол собирается составлять! – Пожаловался Милюта.

– Ну, протокол можно не составлять, ограничиться предупреждением. – Великодушным тоном, сказал Туртушов. – Пусть просто уберет его, и – все!

– Товарищ генерал! – Покинул строй Милюта. – Он, на нас, протокол составлять собирается!

Туртушов стал на месте. Не поворачиваясь, он расправил плечи и процедил, сквозь зубы:

– Капитан, ко мне!

– Немедленно, подойдите к генерал-лейтенанту! – Крикнул Милюта, заметив, что реакция у капитана не мгновенная.

Капитан послушался и подошел. Остановившись, за спиной у Туртушова, он стал разглядывать генеральскую спину.

– Капитан, ко мне, я сказал! – Не поворачиваясь и медленно закипая, скомандовал Туртушов.

Милиционер обошел его кругом и стал спереди.

Сверкая на представителя местных правоохранительных органов глазами, генерал, вдруг понял, что не знает, о чем говорить. Лучше всего, сказать ребятам из посольства, чтобы выкинули его к чертовой матери отсюда. Вместе, с дедом! Но не хотелось начинать компанию, с неприятных инцидентов.

Между тем генерал Смирнов, тоже подошел к капитану, только со спины.

Теперь, уже целых два генерала, разглядывали капитана, со всех сторон.

Капитан был в возрасте – на висках пробивалась седина. Даже в форме, он выглядел как штатский.

Сохраняя достоинство, Туртушов обратился, через его голову, к Смирнову:

– Выясни, кто у него начальство и сделай так, что бы я, его, здесь больше не видел! Ни его, ни этого придурка, с коровами. Я сейчас вернусь в город, поговорю, там со здешним министром МВД. Посоветую ему, держать своих подчиненных на приличном расстоянии.

Милиционер реагировал на угрозу равнодушно. Он только крутил головой, как летчик-истребитель, поглядывая, то на одного, то на другого.

Окончив говорить, генерал-лейтенант прошел мимо милиционера, словно того не существовало. На ходу, он кивнул Смирнову:

– Отойдем.

В сторонке, Туртушов сказал:

– Значит – так! Я сейчас – в город. Свяжусь там с нашими военными. Пусть срочно пригонят, какую-нибудь технику. Транспорт, нам здесь, так или иначе, понадобится. И, еще трейлеры, для временного размещения. Скажу, что бы пригнали побольше. Массовость нужна, для телевизионщиков. Они говорят, что пустовато, здесь, для спасательной операции.

Смирнов, молча кивал.

– Ты осмотришь, здесь, в подробностях. Там, у второй деревни, еще один вертолет стоит. Его, тоже нам передали. Пошли кого-то. Пусть летит сюда.

– Ясно!

– Милюту брать не буду. Пусть ждет здесь. Скоро придут наши специалисты, с оборудованием для связи. Черт! Как они, тут живут без мобильных. Хуже, чем в Африке!

Смирнов удрученно покачал головой.

– Еще! – Продолжил генерал-лейтенант. – Осмотри деревню. Может, будет возможность устроить часть людей там. И, еще. Возможно, у них, тут есть что подходящее, для размещения командного пункта. Как-то несолидно – в поле....

– Вас понял!

– Да, и, узнай телефон начальника, этого придурка. – Сказал Туртушов, повысив голос, так, чтобы было слышно капитану. – Передашь мне. Ему позвонят!

Тактично, дав четверем сотрудникам госбезопасности позавтракать, Галину Константинову, стали навещать соседи.

Каждый интересовался, чем она угощала, генерала, и пришлось ли ему угощение, по вкусу.

– Генерал, как генерал! – Отмахивалась хозяйка. – Колбаски кушал с жареным ямсом. Чай пил.

Злыдник и Габа, отправив местных соратников на лавочку, у забора, укрылись, от этого нашествия за домом и держали военный совет.

– Ума не приложу, что со шпионами делать! – Горевал Габа, вороша модную прическу. – Их, же, тьма тьмущая явится. В Узде – четыре сотрудника. Одного надо оставить, на телефоне. Остаются трое. Двое здесь. Еще одного вызовем. Как их поделим?

– У тебя – недооценка местных условий. – Сказал Злыдник. – Местные кадры делить не будем. Просто разместим, здесь, под прикрытием, и будем использовать, по мере надобности.

– Можно и, так! – Согласился Габа. – Куда их определим? В колхоз?

– На колхозников, они мало смахивают. У здешних колхозников, морды наглые. Или наоборот – отсутствующие. А, у наших – озабоченные. Здесь картинная галерея есть. Попробуем, в сельсовете, открыть ее и поставим там охрану, из своих людей.

– Нормально.

– Ты не волнуйся. Если, формирование, отряда специального назначения, утвердят, людей нам хватит. А, его сформируют! Только, времени, сколько пройдет неизвестно Ладно пошли в сельсовет. Список вражеских агентов – с собой?

– При мне.

– Сейчас размножим и раздадим населению. Народ, здесь, бдительный. Никто не проскочит.

Прихватив, по дороге, Денисенко и Тюлькина, «инициативщики» тронулись в путь.

По дороге в сельсовет, встречные, из местных жителей, приветливо здоровались, с «комитетчиками». Молодежь, которая, в преддверии эпохальных событий, высыпала на улицы, спозаранку, искренние радовалась, при виде Злыдника.

– Здравствуйте, товарищ майор! – Кричали дети, показывая свою осведомленность, в его продвижении по службе.

– Слушай, обстановка в самом деле благоприятная. – Не скрывал своей радости Габа. – Может, и, в самом деле, выкрутимся!

– Сплюнь! – Ужаснулся Злыдник.

Габа трижды сплюнул, через плечо.

– Денисенко, а ты, в прошлом году, где был. Я тебя, вроде, не видел?

– Из Центрального Управления позвонили, сказали не вмешиваться, сидеть на месте и не проявлять инициативу. – Ответил капитан.

– Правда? Кто звонил?

– Вы, и, звонили!

– Не помню.

– Еще бы! Такая чехарда творилась! Я тогда, сразу, обиделся. Думал, что задвигают. А потом, как все кончилось, радовался очень, этому звонку. Если бы, у меня, ваш портрет был – повесил бы, на стену, и каждый день молился.

Злыдник весело взглянул на Денисенко и ничего не сказал.

Перед сельсоветом стояла дорогая вместительная машина и милицейский седан. Рядом с ними, беседовали двое.

В одном, Злыдник узнал майора Одинокова, в другом – капитана Матюхина, бывшего сотрудника МВД, ушедшего, после нового года, в отставку.

Матюхин, на фоне Одинокова, одетого в форму, смотрелся поприличнее. На нем был хорошо сшитый костюм и дорогие ботинки.

Одинокоев, первый заметил процессию и оповестил, об этом бывшего сослуживца. Матюхин тоже повернулся лицом к «особистам», а когда те подошли, первый протянул Злыднику руку.

За прошедшие полгода, Матюхин заметно изменился. Дело было, даже, не в хорошей одежде и дорогой машине. Он стал выглядеть достойнее. Не уверение, не солидно, а именно достойнее. Постоянно присутствовавший, до этого, на лице нездоровый пофигизм сошел. Появился румянец. Было видно, что он не кичится, своим новым состоянием, а просто жизнь, у него проходит осмысленно.

Между участниками встречи, последовал дружеский обмен рукопожатиями, который, в виду большого количества участников, несколько затянулся.

По завершении церемонии, слово взял Злыдник. Начал, он с вопроса:

– Одинокоев, как обстановка?

– Космонавты прилетели.

– Да, слышно было.

– Потом половина улетела, куда-то. Теперь, снова прилетели и сели. На этом, пока – все!

– Да событий – не густо. – Согласился Злыдник. – Пора бы им за дело браться.

– По телевизору сказали, что специальные составы, почти сформированы и скоро двинутся, к нам. Один, с рельсами, вроде, уже едет.

– Ты население, со своей стороны, предупредил, чтобы ничего не трогали. Государственные интересы – как, ни как!

– Озадачил, Марченко. Он из Погорельцев вернется – доложит. Здесь, ведь – как? Одному сказал, и – порядок.

– А, вон Марченко идет кстати! – Сказал Матюхин.

Все повернулись в сторону приближающегося участкового. Курящие закурили.

Марченко подошел. Оглядел всех и сделал нарочито удивленные глаза. За этим последовала очередная серия рукопожатий.

– Предупредил население? – Спросил участкового Одинокоев.

– Предупредил. Только не знаю, поможет или нет.

– Значит, есть новости? – Поинтересовался Злыдник.

– Новости такие. Русские сели на лугу Шалого. Кроров распугали. На его претензии, никак не отреагировали. Просто посмеялись. Очень нехорошо обошлись, можно сказать. Там, у них, вроде, три генерала.

– Ничего, в российской армии, генералов – пруд пруди. – Лениво покуривая, заметил Матюхин. – Новых пришлют.

– До этого, слава богу, пока, не дошло. – Сказал Марченко. – Андреич, сам понимает, что надо им дать время подумать, но и лужка ему жалко. Отдавать его, за «так», он не намерен. Они, же, там все затопчут. Это ему придется снова вспахивать и траву сеять.

Многие, из присутствующих, закивали головами, понимая сложность ситуации. После эволюции пастбища, в стране зацвели пышным цветом. Там обосновались, в основном, цветущие

щие растения – всевозможные бархатцы, настурции и гладиолусы. Коровы, пчелиный образ жизни, вести отказывались, поэтому луга приходилось запахивать и сеять многолетние травы.

– Там партизаны крутились. – Добавил Марченко.

– Братья Понаморенко? – Припомнил Злыдник.

– Они самые. – Подтвердил участковый.

– Может их, пока, изолировать? Для их, же, пользы? – Поинтересовался майор. – Не ровен час – сорвутся?

Заметив настороженность в глазах Марченко, майор поправился:

– Я, имею в виду – дать им, от колхоза разнарядку и отправить, на дальнюю окраину, чтобы – от соблазнов подальше.

– Нет – Подумав, покрутил головой, капитан. – Они, на дальней окраине зачехнут. Истекут слюной. Пусть, уж лучше, здесь бродят. Тем более, они пока в перелесок подались. За «весёлкой».

– «Весёлка» это – что? – Не стесняясь своей неосведомленности, Спросил Злыдник.

– «Весёлка», это гриб такой. – Раздался голос, с крыльца сельсовета.

Председатель Заслонов, привлеченный шумом, покинул творческую мастерскую и вышел в народ. Вытирая, тряпкой смоченной в разбавителе, руки, перепачканные краской, он продолжил:

– Вонючий, он, очень. А, если дополнительные ингредиенты подселить, вонь получается, просто, термоядерная!

Последовала минута молчания. Одни обдумывали ситуацию, другие ждали реакции Злыдника.

– Если, они субаренду захотят оформить, препятствий не будет? – Спросил майор, председателя, выйдя из состояния задумчивости.

– Никаких! – Уверенно, сказал Заслонов. – Оформим в течение пяти минут. У нас – «одно окно».

– Значит – быть, по сему! Каждый имеет право на своей земле, хоть грибы, хоть репу сеять. Этого хозяину никто запретить не может! – Подытожил Злыдник.

– Кабинет свободен. – Заявил, с крыльца Заслонов. – Можете занимать.

– Это, не ко мне. Одинок, занимай председательский кабинет, под временный штаб.

– Слушаюсь.

Одинок отправился принимать помещение.

– Матюхин, можно, тебя, на минутку? – Позвал Злыдник.

Он отвел собеседника, в сторонку и горячо пожал ему руку. Матюхин опешил, от этого проявления чувств.

– Поздравляю! – Воскликнул Злыдник.

– О, господи! С чем?

– С оказанным высоким доверием!

– Неужели, все, так плохо?

– Наоборот, все просто замечательно! Ты, уже почти, назначен командиром специального подразделения. Повестку, о призыве из территориального управления, еще не получил? Нет? Получишь?

– За, что? – Коротко спросил Матюхин.

– Я, думал – ты обрадуешься! Вон Пинчук, мне жаловался, что, совсем заkis. Хочет тряхнуть стариной. Все-таки почти месяц оплачиваемого отпуска, на казенных харчах.

Матюхин задумался.

Заметив, что тот колеблется, Злыдник перешел на интимный тон.

– Ты пойми – обязанностей никаких! Сидеть и ни во, что ни вмешиваться. Личный состав тебе, ведь, хорошо знаком. А, мне, там, хоть один трезвый человек понадобится.

– Оно, конечно – заманчиво. – Пожал плечами Матюхин. – Только Ирина будет недовольна.

– Ее, я беру, на себя! – Сказал Злыдник.

– Правда?! Тогда – другое дело. Тогда, никаких возражений нет. – Обрадовался Матюхин. – В самом деле – отпуск, мне не мешает.

– Твоя – у себя? – Кивнул на дверь сельсовета Злыдник.

– На месте. – Подтвердил Матюхин.

– Жди, здесь!

В длинном коридоре, который делил здание на две половины – административную и колхозную, никого не было.

Перед дверью с табличкой: «Главный бухгалтер колхоза», Злыдник немного помедлил, собираясь, с духом, потом решительно постучал и вошел.

Ирина Витольдовна медленно развернулась на стуле и взглянула, на посетителя.

– Бесконечно рада. – Сказала она.

Злыдник, только поежился, от представшей, перед ним соразмерной красоты. Соразмерность проявлялась, здесь, во всем: чертах лица, фигуре и источаемых флюидах.

– А, я, как рад! – Сказал он, скромно, но эмоциональная палитра, проступила, сквозь тонкий налет невозмутимости.

Ирина Витольдовна улыбнулась. Улыбка, у нее была, под стать всему, остальному.

– Вы, ваши штучки бросьте! – Грозно сказал майор. – Я, к вам, не с проверкой, а по делу.

– Ну, если по делу, садитесь.

Злыдник сел.

– Значит – так! Сразу, к делу! – Стараясь не задерживать взгляд, на главном бухгалтере, сказал Злыдник. – Пансионат, ваш, пока пустует? Не так ли?! Группа здоровья, из Новинки, еще не прибыла, на каникулы?

– Не прибыла. – Подтвердила Ирина Витольдовна. – Для, какой цели интересуетесь? Сами пожить хотите, или изолировать, кого?

– Поселить. Но, насчет изоляции – хорошо сказано!

– Ну-ну!

– Надо поселить журналистов. Телевизионщиков.

– Наших?

– Наших, наших. За чужих, я бы просить не стал.

– Что психи, что телевизионщики – все равно вывеску надо заказывать: «Дом скорбных разумом». – Вдохнула Ирина Витольдовна. – Хорошо. Надо, так надо. Располагайтесь.

– Еще хотел обратиться, к вам, с личной просьбой.

– Ого!

– Просьба личная, но в интересах общества.

– Как загадочно звучит! – Глубоко вздохнула главбух.

Злыдник перевел дух и продолжил:

– Короче! Имею намерение разлучить вас!

– Продолжайте.

– Ненадолго. Поймите, Ирина Витольдовна, нужен мне Матюхин. Без него, я, как без рук! Это ненадолго, пока спутник не заберут. И, уезжать, ему никуда не надо, тут будет, под присмотром. Поруководит личным составом и – свободен.

Заметив тень задумчивости на лице женщины, майор наклонился немного вперед и сказал:

– Развеемся немного человек. Потом – опять, в семью, с новыми силами!

Ирина Витольдовна не была бы главным бухгалтером, если бы не умела принимать правильные и быстрые решения.

– Хорошо забирайте. Только – такое условие! Что он, у меня в капитанах остался? Одинок, вон – майор! Мой ничего не говорит, но вижу – переживает.

Она остановила, открывшего было рот, Злыдника, одним мановением руки:

– Ну и, что, что – в запасе?! Пусть, в запасе, майором ходит. Майоршей быть хочу, а не капитаншей!

– Будете! Я хотел сказать, что проблем, с этим не будет!

– Значит договорились.

Выйдя из кабинета главного бухгалтера, майор, сразу, перешел, на половину сельсовета, в кабинет председателя. Там Одинок беседовал с Заслоновым, на отвлеченные темы.

– Так, Роман Георгиевич! – Сразу перешел к делу, Злыдник. – Ключи, от галереи, у вас собой?

При слове «галерея», председатель сельсовета сразу насторожился.

– Зачем, вам, ключи?

– Это не мне надо, а вам! Открываем галерею, для круглосуточного посещения.

– Это – как?!

– Очень просто. Открываем, и – все! Из ближнего зарубежья гости пожалуют, культурное заведение должно быть доступно, для посетителей.

– Это понятно. Это даже хорошо! Но, кто будет отвечать, за сохранность?

– Три офицера госбезопасности. Для вас, этого будет достаточно?

– Вполне! – сказал Заслонов, протягивая ключи, от Дома Культуры, нареченного «галереей», после того, как он был заполнен полотнами председателя.

– Да, Одинок! – Вспомнил Злыдник, уже, на выходе. – Передай Лизурчику, пусть он в поле, не томится. От моего имени скажи – инициатива неразумная. Там сыро. Пусть едет сюда. Здесь в тепле, ему будет удобнее.

– Передам, сейчас, же!

Выйдя из сельсовета, Злыдник подошел к своим и сказал капитану Денисенко, протягивая ключи:

– Это – от дома культуры. Галереи, по-местному. Откроете и заступите на дежурство. Будете косить под охранников.

– Вас понял.

– Ты, Габа, остаешься, за меня. Давай ключи, от машины. Мне в одно место срочно смотреть надо.

– Куда!

– Человека одного забрать. Смотри – тут!

– Чего, хоть посмотреть скажи!

– Смотри – никуда не лезь! Белтелевидение приедет их сразу – в дом отдыха. Одинок знает, где – это.

Матюхин не решаясь подойти, издали, вопросительно кивнул. Злыдник улыбнулся и сделал широкий жест: «Все в ажуре!»

После этого, помахав всем на прощание рукой, двинулся к дому Галины Константиновны, где была припаркована машина сослуживца.

Истомленные сыростью и жаждой деятельности, телевизионные бригады, замерли, на окраине деревни, в тоскливом ожидании, хоть, какого-нибудь движения, на информационном поле.

Во время предыдущего прямого включения, Пархоменко вышел в эфир, на фоне группы генералов м сообщил, что спасательная операция проходит успешно. Экипаж продолжает посылать положительные сигналы. А после того, как будет налажена соответствующая аппаратура, с ним установят связь.

После этого показали прилетающий с генералом Туртушовым вертолет, потом вертолет улетающий, потом вновь прилетающий. Все это – с разных ракурсов, чтобы у телезрителя создалось впечатление, что вертолетов здесь – тьма, тьмуцая и жизнь прямо кипит.

На обычном, деревенском поле, тоже все застыло. Генерал-лейтенант, улетев, оставил подчиненных без крыши над головой и средств, к существованию. Ребята из посольства пробежались по деревне, но им нигде не открыли.

Они, так и доложили:

– Не открывают нигде. Калитки на замках, словно все разъехались.

– Может, испугались, что рванет, наша «Ласточка». – Высказал предположение Смирнов.

Посольские, только пожали плечами.

– Только автолавка, в центре стоит. – Сказали они. – Мы воды купили, колбасы и хлеба. Еще бутылку водки, на всякий случай.

Милюта, вопросительно взглянул на Смирнова. Тот отрицательно покачал головой, в ответ.

– Пока, обойдемся без водки. – Сказал генерал-майор, от снабжения.

Тем временем, Котовский, накрыл в микроавтобусе техников, теплую компанию. Компания, уже успела выпить, принесенную ассистентом Мамоновым, водку, поэтому к своему провалу, отнеслась с безразличием.

Когда Котовский кончил кричать и грозить всевозможными карами, слово взял Мамонов.

– Вадим Алексеевич! – Задушевно сказал он. – Мы, же не просто, так, а в целях конспирации!

– Ты, что – на старые дрожжи? – Поморщился Котовский.

– Нет! Да, то есть – нет! Не в этом дело! Я ведь не за водкой ходил, а на разведку! Водку, в целях конспирации, пришлось купить.

– И выпить! – Вспыхнул Котовский.

– И выпить! – Подтвердил Момонов. – Нет! Не в этом дело! Главное, что удалось добыть сведения.

Котовский, взглянул на ассистента, с недоверием и небрежно бросил:

– Ну!

– Майор, который интервью давал, с продавцом, из автолавки знаком!

– Ну, и – что?

– Не просто знаком, а по службе. Служили они вместе. В какой-то операции участвовали, вместе. Теперь этот продавец в запасе. Только, у майора на службу обратно просился. Засиделся, говорит.

– Так!

– А, машина, какая – у этого продавца! Вы бы видели!

– «Порше»?

– Нет. «Лендровер», со всеми наворотами. Баба его приехала. Майор, еще спрашивает: «Чего, она, у тебя, на черной ездит?» А, продавец говорит: «Это – моя. У нее – такая, же, только серебристая!» Мне, что бы весь разговор дослушать, пришлось водку покупать.

– Не ври. – Сказал Котовский.

Однако больше к провинившимся не лез и, задумавшись, ушел, к себе.

Вскоре застоявшееся бытие, взбаломутили четверо деревенских парней, явившихся, за коровами. В попытках отогнать, животных, с пастбища, они бестолково суетились, отчего коровы разбегались по всему лугу.

Операторы российского телевидения все это засняли.

– Свиной им пасти! – Сказал генерал Милюта.

Смирнов, только пренебрежительно подергал носом.

– Протокол они составлять будут! Деловые нашлись. Дед, сам, уже не пошел. Видно, внучат отпавил. Десять коров, четыре пастуха, а справиться не могут. Господи, какие они, тут – бестолковые!

Дорога в Слободку, заняла у Злыдника меньше часа. Сделав по дороге одну остановку, он прибыл в означенный населенный пункт, как раз к обеденному времени. Проехав, по деревне, он остановился, возле двухэтажного дома, с двумя гаражными воротами и вышел из машины.

Размяв ноги, майор подошел к калитке и постучал.

– Входите – открыто! – Прозвучал, изнутри, негромкий женский голос.

Злыдник вошел. Перед домом, женщина в синем комбинезоне, занималась с цветами, на клумбе.

– Вы, к кому? – Спросила она, снимая перчатки.

Когда она встала, Злыдник увидел, что она маленькая и хрупкая, не очень молодая, но, и, не старая.

– Мне Валерий нужен. – Сказал Злыдник.

– По делу или, так? – Спросила хозяйка.

– «Так», это – как? – Настороженно спросил майор.

– Ну, к нему, часто товарищи приезжают, просто выпить. Или денег одолжить.

– Я по другому поводу.

– Если денег одолжить, вы не стесняйтесь – у него есть. – Спокойно сказала женщина.

– Ни денег, ни выпивки. – Сказал Злыдник. – У меня – другое дело.

– Товарищ майор! Какими судьбами! – Раздался задорный голос, и из-за дома, вытирая перепачканные руки тряпкой, вышел черноглазый молодец, с озорным взглядом.

– Здравствуй, Валера! – Усмехнулся Злыдник. – Ты, как узнал, про майора?

– Земля слухом полнится! И не Валера! Румын! Я, по Румыну, так соскучился!

– Так, вы – майор Злыдник. – Сказала женщина. – Очень рада.

– Это жена моя – Катя. Екатерина Федоровна. – Сказал Румын. – Большой человек! Председатель кооператива!

– Отставить, цыганские замашки! – Строго сказала женщина и сразу рассмеялась.

– Что, же вы стоите? Проходите в дом! Сейчас стол накроем. – Пригласила она.

– Нет, спасибо! Если я, в каждом доме, куда заезжаю, за стол буду садиться, и дела станут, и я стану неподъемный. Честное слово, извините! Спешу очень. Дело у меня, к вам – неотложное и срочное.

– К нам? – Спросила Катя.

– Я ехал сюда, думал – к Румыну, а, сейчас, вижу – к вам обоим.

Румын насторожился, а женщина восприняла информацию спокойно.

– Хочу, призвать вашего супруга на военные сборы.

– Надолго? – Спросила женщина.

– Трудно сказать. Как дело пойдет.

– Это, не по поводу падения космического челнока?

– Оно – самое. – Подтвердил Злыдник.

– Надо, так надо. Вам, мы отказать не можем. – Сказала Катя. – Это срочно?

– Как никогда. Тут повестка, должна была придти, но я сам решил заехать.

– Хорошо, что заехали. – Сказала женщина. – Про повестку, я знаю. Хотела, уже Валеру, в командировку оформлять. Будто нет его, по месту проживания. Но раз – такое дело: вам нужно, то пусть едет.

– Я мигом! – Взметнулся Румын и бросился в дом.

– Извините, что так вышло. – Сказал Злыдник, когда он скрылся.

– Ничего. Все в порядке. Пусть проедется. Я, же вижу, что он грустить начал. А водкой грусть не развеешь. Ему порезвиться надо, что бы все в норму пришло.

Глава четвертая

Колонна военной техники, состоящая из двенадцати единиц подвижного состава, миновав Погорельцы транзитом, преодолела суровую военную дорогу и остановилась на лужке Шалого.

Из головной машины вылез толстый майор и направился к группе людей, занявших позицию, в центре пастбища. Генерал Милюта выступил, ему навстречу.

Майор, пытаясь, от усердия, доложил:

– Майор Гришин! Прибыл в ваше распоряжение.

Милюта сразу распознал в толстом Гришине собрата по роду войск – обеспеченца. Поэтому, отнесся к нему, с симпатией. Махнул рукой: «Не тянись! Свои – как-никак!»

– Что, там – у тебя? – Спросил генерал, кивая в сторону колонны.

– Машины связи и аппаратные машины. – Бодро доложил майор, но глаза его подозрительно потускнели.

– Отойдем. – Сказал Милюта.

В сторонке, генерал взял майора, под локоток, и нежно спросил:

– Выкладывай. Что, там приехало? И не приукрашивай. Ну!

Понимая, что рассказывать сказки, можно строевому генералу, а с генералом-интендантом, этот номер не пройдет, Гришин откровенно сказал:

– Две грузовые на ходу. Работают на местном топливе. С ними полный порядок. От радиостанций и аппаратных, только будки остались. Но приспособить, под жилье, их можно. На это, они годятся. Тем более обогрев, у них – печной, не электрический. То, что надо, в походных условиях. Две полевые кухни. Запас продовольствия.

– И, это – слава богу. – Сделал заключение Милюта. – Те, что ездят, пусть остаются, у дороги. Мы их используем. А, те, что с будками поставишь в ряд, возле кукурузы. Ставь с самого края. Это будет крайний ряд – подальше, от лишних глаз.

– Понял. – Облегченно вздохнул Гришин. – Товарищ генерал, у меня там – сухой паек! Может, перекусите?

– Закончишь расстановку – посмотрим.

Гришин побежал командовать. Милюта подошел к Смирнову и сказал:

– Сейчас, они станут – погреемся.

– В каком смысле? – Спросил Смирнов.

– Там печки есть. Подтопим.

– А! Ты в этом смысле!

– Можно, и по другому. Уверен, у майора – есть.

– Ты, как хочешь. А, я не буду. Позвонили, что едут технари со связью и оборудованием – нужно проконтролировать.

Смирнов pokrutil носом и спросил:

– Слушай, Валентин, тебе не кажется, что чем-то пахнет?

– Я сам заметил. – Ответил Милюта. – Наверно, с деревни понесло. Может у них тут, где – свинарник или скотобойня, какая!

– Может. – Пожал плечами Смирнов. – Туртушов, еще не вылетел. Так что время еще есть. Проедусь я по селениям, посмотрю, может здесь, что под штаб сгодится. Не куковать, же генерал-лейтенанту, в чистом поле, в самом деле.

Забрав Румына, Злыдник поехал в Минск.

На вопрос внештатника, куда они едут, ответил:

– Прихватим, еще двух добровольцев.

В город они углубляться не стали. Сделав разворот, в положенном месте, притормозили на пересечении Есенина и Дзержинского, возле остановки. Там к ним подсели два агента. Две сногшибательные девы, в походном обмундировании. Туристическая амуниция, им очень шла. Ниже курток, на обеих были лосины в обтяжку, которые не только не скрывали ничего, а наоборот подчеркивали все, что имелось.

В начале обратного пути, Румын блестя глазами, все время оборачивался назад, пытаясь наладить дружеский контакт с коллегами. Когда Злыднику, это надоело, он вскользь заметил, что может произойти утечка информации, которая дойдет до Екатерины Федоровны.

После этого призывник, потух и обиженно молчал всю дорогу, до места.

Девы, наоборот, всю дорогу резвились.

– Ваня, ты нас, куда везешь? – Спрашивала, та, которую звали Региной. – Наверно, на сельхозработы?!

– Ага! – Весело поддакивала вторая, которую звали Наташей. – Им, тоже разнарядку спустили. Сами не едут. На внештатниках отдуваются.

При этом они хохотали, так, что у Румына мурашки шли по всему телу.

– «Ласточку» искать едем. – Пояснил майор.

– Что за ласточка?

– Аппарат космический.

– Так, ты нас в космос запустить хочешь?!

– Ага! Под позывными – Белка и Стрелка!

– Ваня, в космос, мы, только с тобой!

– Точно, одни не полетим – марсиан боимся!

– Ха-ха-ха!

– Хо-хо-хо!

И, так – всю дорогу.

Злыдник молчал; только улыбался.

Когда пошли знакомые места, Румын стал вертеть головой. Свернув с асфальта, машина выехала на дорогу с гравийным покрытием.

– В пансионат едем? – Спросил Валера.

– Так мы – на отдых?

– Ваня, мы купальники не взяли!

Въехав во двор пансионата, Злыдник перестал улыбаться и сказал:

– Все, девушки! Теперь – молчим и слушаем.

– Как скажете, Иван Иванович.

– Слушаемся, товарищ майор!

Но девушки, и, в самом деле примолкли.

Двухэтажное строение, своим пошарпанным фасадом, годилось для съемок антинаучного фильма. Даже, про вампиров.

На крыльцо заведения вышла женщина в синем рабочем халате. Она оглядела приехавших, и молитвенно сложив руки, сказала:

– Добрый день, Иван Иванович.

– Привет, Маргарита. Принимай на постой.

– Вас?

– Девушек.

– А, хлопца?

– Хлопец, мне самому нужен.

– Ой, Ваня, мы тут не останемся!

– Мы боимся!

– Маргарита – тут! Чего бояться?!

- Нет, Ваня – только, с тобой!
- Со мной, так – со мной. – Ухмыльнулся Злыдник.
- Он поднялся на крыльцо и спросил у Маргариты:
- Леонид Павлович не звонил?
- Звонил. Сказал, что Гоминдана, за вами отправил. Скоро должен подойти.
- Ты, как думаешь – девушкам, в лес, можно? – Спросил майор.
- Маргарита, скептически оглядела, приехавших с ним, внештатниц и усмехнулась:
- С ними, не то, что в лес, на болото можно, клюкву собирать.
- Хорошо, раз, так.

Вторая колонна спасателей, проследовала, через Погорельцы, с большим шиком, чем первая. Она состояла из гражданской техники, поэтому выглядела красиво.

Транспорт, спасателям, предоставили меценаты, из российской торговой диаспоры, обособившиеся в Минске.

Возглавлял колонну полковник Калабалин, из первой волны, приземлившихся в минском аэропорту. Все знали, что он – полковник, от ФСБ. Да, и сам он не скрывал этого.

Колонна матюкаясь, голосами водителей-добровольцев, проползла по колдобинам к месту назначения.

Выйдя из машины, Калабалин, в первое мгновение, почувствовал, какую-то недосказанность, в открывшейся перед ним, панораме. Площадка, предназначенная, для разворачивания базового лагеря пустовала. Только одинокая полевая кухня дымила в самом центре. Все кто был на месте, рассредоточились, по периметру луга, причем, на солидном расстоянии.

Большинство народа, забралась на железнодорожную насыпь, которая здесь возвышалась над дорогой, и обозревала полевую кухню, издали.

На дороге, рядом с полем оставалась малочисленная группа, судя по мундирам состоящая из командного состава.

– Чего это – они? – Подумал Калабалин. – На кухню уставились! Словно полевой кухни ни разу не видели?

Тут, наступило следующее мгновение, и ему в нос шибанул устойчивый запах разложения.

– О-го-го! – Сказал Калабалин и зажал нос рукавом.

Он поспешно, забрался обратно в машину и командовал водителю Пете:

– Вперед! Вон к той группе.

– Чего, тут у них? – Спросил Петя, шмыгая носом.

Калабалину была предоставлена машина из посольства, со спутниковой связью и водителем. Поэтому, принадлежность к одному роду войск, позволяла лейтенанту Пете задавать, полковнику, вопросы, на бытовые темы.

– Сейчас разберемся.

Выйдя из машины, Калабалин понял, что народ залез на насыпь из соображений экологии. Ветер здесь дул в спину, и вонь ощущалась не с такой страшной силой. Даже внизу, на дороге, где находился генералитет.

– Вы, что, здесь дохлых козлов варите? – Спросил Калабалин, первому протягивая руку генералу Смирнову.

– У него спрашивай! – Кивнул тот в сторону бледного, как полотно майора.

Тот испуганно таращил глаза, на приехавшего. Было видно, что он перепуган, до полусмерти. У ног майора валялось несколько открытых, но не использованных банок с тушенкой. Видимо их открывали для экспертизы.

В руках у майора была ложка. Было ясно, что его принуждали снимать пробу.

– Хорошая тушенка. Свежая! – Бормотал он, тараща глаза на генералов и Калабалина.

– Вот смотрите! – Майор бросился открывать очередную банку.

Присутствующие следили за его манипуляциями с брезгливым безразличием.

Вскрыв очередную банку, майор зачерпнул, из глубины, где было больше мяса, понюхал и отправил продукт в рот.

– Вкусно! Ничем не пахнет! – Пережевывая, говорил он и совал банку с тушенкой генералам под нос.

Те, с отвращением, отмахивались, хотя было ясно, что консервы не пахнут.

Когда майор сунул банку под нос Калабалину, тот отворачиваться не стал. Взяв банку, у него из рук, полковник понюхал ее и вернул обратно.

– Разогревать пробовали? – Спросил он.

– Нет....

– Разогреть!

– Слушаюсь!

Майор помчался, к двум стоящим в отдалении военным машинам.

– Бесполезно это. – Сказал генерал Смирнов, когда Калабалин подошел к нему.

– Почему?

– Майор еще не приехал, а уже пованивало. Мы думали – из деревни несет. Теперь видно, что – нет. На лугу пахнет, мать его! словно тут скотомогильник закопан.

– Может, все-таки – в деревне? – Спросил Калабалин.

– Да нет, же! Самое главное, там вообще, не пахнет! А, тут – аномалия, какая-то! Главное приехали – не пахло ни чем. Коровы ходили.... Как коров отогнали – вонять начало.

– А, местные, что говорят?

– Ничего не говорят! – Зло сказал Смирнов. – Тут, вообще, не поймешь, что творится. Сидят по хатам – носа не кажут. Ребяшня крутилась. Как вонять начало – пропали. Я по деревням проехал – тишь да гладь. У них космический корабль посадку совершил, а никому дела нет! Полная политическая отсталость. Туртушов приказал помещение под штаб присмотреть. Я присмотрел. В соседней деревне, дом быта есть заброшенный. Заехал в сельсовет. Поговорил с председателем. Тот говорит: «С удовольствием сдам в аренду!» и, такую цену заломил, что мама не горюй!

– А консультант, где? Он, что говорит?

– Ничего не говорит. Пропал. Я поспрашивал – говорят, видели, как шел в сторону деревни. Может он, что узнает. Ждем, когда вернется.

Иван Семенович, и, в самом деле направился в Погорельцы.

– Схожу, я на разведку. – Подумал он, отправляясь в путь. – Проветрюсь. Тут воняет – мочи нет!

По дороге, его посещали разные мысли, которые постепенно сформировались в определенное мнение о происходящем. Мнение это было такое:

– Эта вонь – не спроста!

Почему – не спроста, он пока объяснить себе не мог – что-то не складывалось в голове, до конца.

В деревне, на первой попавшейся ему, на глаза, лавке сидели четверо, подозрительного вида, парней. Наметанным глазом, Ломако определил, что парни заняты серьезным делом. Подойдя ближе, он увидел бутылку старинного образца, стоящую в траве, у их ног и бумажку с закуской, лежащую на лавке.

Ломако решительно свернул с дороги, в их сторону.

– Добрый день! – Поздоровался он.

– День добрый! – Хором ответили парни.

– Не скажете, где, тут, водки купить? Магазин у вас есть? – Сразу перешел к делу Иван Семенович.

– Магазина нет, но автолавка приехала. – Сказал один, из четверых, блеснув золотой коронкой.

При этом все четверо внимательно разглядывали пластиковую карточку, болтающуюся у него на груди.

– Далеко?

– Не очень.

– Я схожу. Вы тут будете? Выпьем вместе!

Хлопцы переглянулись и подозрительно уставились, на него.

– Вы не по связям, с общественностью – будете? – Спросил один, разобрав на карточке слово «консультант».

– Я по-другому называюсь, но обязанности у меня – именно такие!

Парни снова переглянулись.

– Тогда, можно. – Сказал тот, что с золотым зубом.

– Я – сейчас!

– Куда? Куда пошел? – Остановили его.

Фиксатый достал из кармана еще один стаканчик, поставил его рядом с четырьмя другими и скомандовал:

– Толик, наливай.

Когда подняли чаши, тот что – с коронкой, спросил:

– Вас, как величают?

– Иван Семенович.

– Это – Пашка, это – Толик, Это – Валера. А, я – Коля! Ну, будем!

– Будем здоровы! – Поддержал тост Ломако.

– Хорошая вещь! – Поглядывая на бутылку, с коричневой жидкостью, сказал Ломако.

– А, то! – Гордо сказал Коля.

– Прямо – виски настоящий.

– Не хуже. – Сказал Толик. – А, может и лучше!

– Ребята скажите! – Закусывая, спросил Ломако. – Вот, там, у вас на лугу, пахнет, как-то неприятно. Не знаете почему?

Присутствующие оценили тактичность формулировки.

– Это – не у нас! Это – у Шалого. Это его луг.

– Да, я, краем уха, слышал утром разговор.

– Нам, до этого дела нет. Луг не наш. Шалый, пусть, со своей собственностью, что хочешь, делает. Это никого не касается.

– Поинтересоваться можно? Там захоронения никакого нет?

– Что он – дурак, на могилах коров пасти?! Конечно, нет!

– А, этот запах никак нельзя убрать, или, может, он со временем улетучится?

– Не! Не улетучится. – Уверенно сказал Коля, который, отгоняя коров, лично, сеял споры «весёлки», на лугу.

В голове у Ломако, стало понемногу проясняться.

– Скажите, а это природная аномалия или, что-то рукотворное?

– Это вам, у хозяина, спрашивать надо. Только он знает, что на его земле творится. Рукотворная аномалия или, еще, какая!

– Да, конечно! Я понял – с хозяином, надо вопрос решать! Не скажете, где он живет?

– Стой! Ты, куда торопишься? Давай – за взаимопонимание.

После второго стакана, разрозненные мысли, в голове у Ивана Семеновича, выстроились в правильный ряд. Проблема обрела видимые формы, а вместе с этим наметились пути, к ее решению.

– Как-то нехорошо получается! – Сказал Ломако. – Я, вас, угостить предложил, а вы, наоборот – меня угощаете. Схожу, я в автолавку!

– Не торопись! – Остановил его Коля. – Автолавка, в круглосуточном режиме будет работать. Мы узнавали. А, что угощаем, так это у нас, у белорусов, так заведено. Лучше скажи – поезд, ваш, когда приедет?

– Поезд! – Усмехнулся Иван Семенович. – Тут, не поезд, а целый эшелон намечается! Может три, может четыре состава. Спасательная операция, как-никак!

Парни подались вперед, поедая консультанта глазами.

– За операцию! – Сказал Коля.

Толик стал разливать «виски».

Выпили. После этого, Ломако продолжил:

– Специальные составы «Роскосмоса»! На них – оборудование высокотехнологичное! Механизмы, всякие, аппаратура!

Парни, слушая его, сглатывали слюну. Принимая, их повышенное внимание, за дань уважения, Ломако подробно описал различные приспособления, которые придут в Погорельцы, для эвакуации «Ласточки».

– Толик, ну, что ты застрял! Наливай! – Воскликнул Коля, прикидывая, в уме, количество цветных металлов и годных в хозяйстве механизмов, готовых отправиться в Погорельцы, с минуты, на минуту.

– Нет! Я не буду! – Возразил Иван Семенович. – Мне, с хозяином луга, переговорить надо!

– В самый раз будет! – Успокоили его. – Как раз, на дорожку выпьем. Пока, еще дойдем. Мы, же вас, так, не оставим проводим, конечно.

К месту развертывания прибыла еще одна автоколонна – машин десять. Эти были, с еще одной близлежащей военной базы. Сопровождал колонну еще один майор, только в отличие, от толстенького первого – худой и длинный.

Майор Горкуша доложил, что прибывшая техника поступает в распоряжение «Роскосмоса» и, что в наличии имеются две полевые кухни с запасом продовольствия.

При этом присутствующие, как-то странно, все разом, скривились и стали рассеянно поглядывать по сторонам.

– Хорошо. – Отстраненно сказал генерал Смирнов. – Пока ничего не предпринимайте, там посмотрим.

Прибывший, майор Горкуша, скромно отошел в сторонку и прочистил заложенный нос. Тут, ему, сразу стала понятна причина недосказанности и напряженности обстановки, витающей в атмосфере. Сама атмосфера была нездоровой. Именно это, по всей видимости, лежало тяжелым грузом на плечах начальства. Ужасающая вонь забивала прочищенную нозоглотку и давила на нервную систему.

– Вижу Ломако! – Сказал кто-то.

– Где? – Спросил генерал Смирнов.

– Идет сюда.

Иван Семенович подошел к руководству бодрым шагом.

– Запах не исчез? – Спросил он.

– Где вы были? – Спросил Смирнов.

– Ходил выяснять обстановку.

– Выяснили?

– Выяснил!

Все вокруг оживились.

– Ну, и, в чем причина? Что является источником этих ароматов. – Спросил генерал Милюта.

– Насчет источника, ничего выяснить не удалось. А причина – нарушение прав частной собственности.

– Это, как понимать? – Подозрительно глядя, в блестящие глаза консультанта, спросил Смирнов.

– «Шалый» – дед, который этот луг арендует, наколдовал чего-то.

– Вы пили? – Строго спросил Смирнов.

– Пил! – Бесстрашно признался Ломако. – Обстановка требовала. Здесь, в деревнях, без застоля – никак!

– А, вы, случайно не перебрали? Эти ваши рассуждения, насчет колдовства....

– Все в порядке, товарищ генерал! Насчет колдовства, я сам сомневаюсь, но эта гипотеза, в ходе переговоров была озвучена.

– Колдовство или еще, что – неважно! – Сказал Милютин. – Ликвидировать источник, можно?

– Можно. – Уверенно сказал Ломако. – Все можно привести в норму, заключив с хозяином договор о субаренде и выплатив неустойку, за испорченный травостой.

– Они, тут, что – обнаглели, вконец! – Возмутился Смирнов. – Его под суд отдать надо, за саботаж!

– Под суд его не отдашь. Луг в его пользовании. Он с ним имеет право делать, что хочет. – Сказал Ломако

– Майор, вы тут служите – знаете обстановку. Можете, что-нибудь сказать? – Обратился генерал к Гришину.

Тот перестал обиженно кривить губы и ответил:

– Если деревенские упрутся – ничего с ними не сделаешь. У них, тут – круговая порука, как на Корсике. Чем больше мы тянем, тем дороже это обойдется.

– Примерная сумма, – какая? Вы обсуждали этот вопрос? – спросил Милюта.

– Нет. – Ответил Ломако. – О конкретных суммах вопрос не шел. Это не в моей компетенции.

– Что будем делать? – Обратился Милюта к Смирнову.

Тот, зло, шевеля челюстями, сказал:

– Туртушов звонил, из Минска. Сказал, что услуги передвижной лаборатории, оплачивать не придется. Ее услуги будут предоставлены в качестве братской помощи. Но экспертиза займет много времени. А на ликвидацию запаха может уйти, еще больше. Говорят, с помощью электрошока, приведут все в норму дня за три, четыре.

Смирнов задумался. Милюта терпеливо ждал, что он скажет дальше.

– Не в деньгах – дело. – Процедил Смирнов, сквозь зубы. – Тут – дело принципа. Но принципами, на время, придется поступиться. Время дорого. Езжай, с Иваном Семеновичем к этому пастуху – оформляй сделку. Только пусть он что-то делает, как можно скорее. Я, потом переговорю, с кем надо. Мы, этого пастуха, потом, подведем под статью, об экстремизме.

Лявон, он, же – «Железный Дровосек», предполагаемый соратник таинственного «Леона», того самого, которого, уже полтора десятка лет, разыскивали все правоохранительные силы республики, принимал майора Злыдняка в своей хижине. После того, как его года три назад арестовали, по подозрению в том, что он и есть неуловимый предводитель тунеядцев «Леон», Леонид Павлович из своего леса не выходил принципиально. Тогда ему удалось легко отделаться, убедив следствие, что он – не «Леон».

– Леня – я! Друзья зовут Лявоном. «Леоном» не был никогда. – Бил себя в грудь Леонид Павлович. – «Леона», только в кино видел! А, в живую – нет!

При этом он ссылался на имеющуюся в активе инвалидность и скрипел шарнирами, которыми были скреплены отдельные фрагменты его скелета. Наличие металлического крепежа в его организме, было следствием автомобильной катастрофы, произошедшей в далеком прошлом.

На следователей подействовали, то ли его широкая обескураживающая улыбка, то ли надоел постоянный звон металлоискателей, в здании следственного комитета, но, в конце концов, Леонид Павлович оказался на воле, под подпиской. Выйдя под открытое небо, он прямоком отправился в лес и, как, уже говорилось, больше оттуда не выходил.

Уже после его освобождения, следствию стало известно, что Лявон, он, же – «Железный Дровосек» и неуловимый «Леон» знакомы с детства и являются соучастниками в провокационной акции, у памятника Ленину-освободителю.

За этот прокол, у многих полетели головы. Теперешний начальник Злыдника – полковник Бурый, возглавил Центральное Управление, именно в то время, после перехода своего незадачливого предшественника на другую работу.

Лявон принимал майора Злыдника, как старого знакомого. После прошлогодней эпопеи, со шпионками-вертолетчицами, после того, как в грандиозной битве у «Дома колхозника» погибла сводная рота «Сельхоздозора» и большинство оперативников группы «Дюна», их отношения можно было назвать, даже, приятельскими.

Хотя, теперь, сидящий за столом напротив Злыдника Леонид Павлович сердито хмурился, это не имело никакого отношения к особисту, лично.

Во дворе, пришедшие вместе со Злыдником, внештатные сотрудницы комитета – Регина и Наташа игрались с ламами и донимали лешего Гоминдана вопросами, почему, если он китаец, то сидит не на «Великом камне», а обосновался в лесу.

– Идея, с просекой – плохая идея! – Ворчал Леонид Павлович, кидая на майора гневные взгляды. – Народ пришел в смятение, и высказывает свое негативное отношение, к этому начинанию.

При этом он прекрасно осознавал, что тот, здесь, не при чем.

– Я понимаю. – Сказал Злыдник. – Мало, того, даже начальство понимает. Можно сказать с уверенностью, что, даже на самом верху, это понимают. Только сделать ничего нельзя. Русские, если им в голову, что втемяшится, ни перед чем не остановятся. Вот, Вы, что предлагаете?

– Я, что предлагаю?! Я ничего не предлагаю! Положим всех на ближних и дальних подступах и дело, с концом!

– Скандал будет. – Вздохнул Злыдник.

– Скандал будет! – Уверенно сказал Леонид Павлович, хмурия брови.

Сказав это, он задумался и заговорил более спокойно.

– Скандалы, конечно, нам ни к чему.

– И, я – о том, же. – Сказал Злыдник. – Тут, две телебригады работают. Российские. Наши, тоже, скоро подъедут. Еще «бибиси» всякие. За наших, волноваться нечего. Здесь – все под контролем. «Евроньюс», тоже чепуху молоть не будет. Но, вот, русские могут, такую суматоху затеять, что никому мало не покажется. Ни в городе, ни на селе, ни в лесу.

– Это – да. – Согласился Лявон.

– В телевизоре, уже негативная волна катит. Кроют Белоруссию, почем зря.

– Это не хорошо.

– Представляете, что будет, если мы их спасательную экспедицию заметем? Они ведь и боеголовкой шарахнуть могут. Типа: «Не доставайся „Ласточка“ никому».

– Не долетит, до нас, боеголовка. На родине шарахнет. – Уверенно сказал Леонид Петрович.

– Неважно, где она приземлится. Все равно последствия будут термоядерные.

– Да, тут третьей мировой пахнет. – Согласился Леонид Павлович. – К тому, же, россиян тоже жалко. Сколько, вместе, промаялись! А, боеголовка – дура! В Москву не полетит. Где-нибудь, в Воронеже тормознет. А там простой народ. Не офисный планктон, какой-то!

– Тут, надо, что-то думать – Сказал Злыдник.

– Да, подумать надо. – Согласился Лявон. – Только, вдвоем, мы с тобой, много не надумаем. Тут лесное братство, на совет, звать надо. И сестер – болотниц. Бабы, они бывает, лучше мужиков соображают, если толковые.

– Так, что делать будем и что сказать руководству. – Спросил Злыдник.

Леонид Павлович энергично почесался и сказал:

– Своим, скажи – спутник, мы, как договаривались, пока не тронем. Пусть лежит. А, что делать будем – это народ решит. Курултай собирать придется. Быстро это не получится – все при делах. Но и тормозить никто не станет. Денька, через три-четыре соберемся. О месте и времени встречи, Вам будет сообщено заблаговременно.

На крыльце Леонид Павлович пожимая, на прощание, Злыднику руку, сказал, устремив взгляд к кронам деревьев:

– Девушкам, тут, как понравилось.... Может, хотят остаться, погостить?

– Леонид Павлович, Леонид Павлович! – Покачал головой Злыдник.

– Ладно – я, так спросил.... Зацах, тут совсем с кикиморами. Но, ты, если опять в гости заявишься, прихватывай их с собой. Не девки – заглядение! Отрада, для глаз, просветление в душе!

Съемочная группа белорусского телевидения прибыла в пансионат, в сопровождении Матюхина. Без сопровождающего, телевизионщики нужный поворот проскочили и заехали в Молочаевку.

Там их перехватил капитан Габа, а капитан Матюхин вызвался показать дорогу.

Группа состояла из семи человек и прибыла на двух микроавтобусах.

Матюхин приехал на своей. При этом он заверил Злыдника, что его личный автотранспорт, на время проведения операции, может использоваться, как служебный.

– Это – дело! – Сказал Злыдник и махнул рукой Калюнову, который тревожно озирался по сторонам.

– Александр Владимирович – сюда! – Позвал он.

Когда руководитель группы подошел, майор без церемоний сказал:

– Соберите всех своих в кучу – скажу им, пару слов.

Когда телевизионщики повылезали из машин и понукаемые Калюновым сбились в компактное образование, Злыдник сказал речь:

– Скажу сразу – миссия, у вас – ответственная. Работать будете под прикрытием. Под прикрытием этого пансионата. Место вашей дислокации должно оставаться в тайне от ваших российских конкурентов и резидентов иностранных разведок. О шпионах позаботится наше ведомство, а, что касается собратьев журналистов – мяч на вашем поле. Все эти меры, кстати – в ваших интересах. Переиграть союзников, на информационном пространстве хотите? Не слышу?!

– Хотим....

– Тогда безукоснительно соблюдайте поставленные мною условия. Кто поднимет завесу секретности, сразу опустится на дно современного общества! Это – не шутка! Это я говорю серьезно.

Злыдник сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность, сказанного.

– Второе! – Продолжил он. – Для оператора, с завтрашнего дня – сухой закон! Наклонившись к Калюнову, Злыдник тихо спросил:

– Он, у тебя – не запойный?

– Нет. С этим – полный порядок. – Заверил его Калюнов. – Репортер, слабоват, но оператор – как штык!

– Тогда пусть остается. Если, что – говори. Я его в Молочаевке, изолирую, от соблазнов.

– Уверен – не понадобится.

– С коллегами и сотрудниками космического ведомства общаться на темы не связанные с реальной жизнью. – Громко продолжил майор. – Говорите с ними о прочитанных книгах, девушках, семьях и детях, у кого они есть. О работе ни слова. Предупреждаю – спрашивать будут настойчиво. Да, что, там – спрашивать, Выпытывать будут, где вы берете свои сюжеты.

– А какие сюжеты будут? – Поинтересовался оператор Гриша.

С большими передними зубами и вытянутым лицом, он походил на любопытного бобра.

– Космический аппарат, разумеется. Выжившие космонавты и ход спасательной операции, без прикрас.

Телевизионщики ответили, на это дружным, восторженным вздохом.

– Ну, так – что? Догоним и перегоним россиян? – Спросил Злыдник.

– А, как, же!

– Догоним и перегоним!

– Вот кстати, две наши сотрудницы, которые будут работать с вами, в тесном контакте. – Кивнул майор в сторону дома.

Все, кто посмотрел туда, увидели на крыльце двух девушек.

Мужская часть прибывших, одобрительно вздохнула. Женская – две девушки ассистентки, иронично, подняла брови.

– Я, их, кстати помню. – Тихо сказал Калюнов. – Все, спросить хотел. Где вы, таких, берете?

– Преимущества секретной службы. – Ответил Злыдник.

Когда телевизионщики пошли в дом, Злыдник окликнул Матюхина:

– Николай, иди сюда.

Когда тот подошел, майор внимательно оглядел его, с ног, до головы.

За то время, что Злыдник отсутствовал, Матюхин успел переодеться. На нем был добротный пятнистый охотничий костюм. На голове красовалась кокетливая шляпа с узкими полями и перышком, заправленным за ленту.

– Ну-ка – покажись!

– Что не нравится?

– В, том-то, и – дело, что нравится. – Сказал Злыдник. – Думаю, что остальным, тоже, такую форму одежды, надо заказать. Будете, в ней, как егеря!

Оставив телебригаду обустраиваться, на месте, Злыдник вместе с Матюхиным, вернулся в Молочаевку. Подъехали к сельсовету. Здесь капитан Габа рассказал майору, об успешно завершенной коммерческой сделке, между Шалым и представителями «Роскосмоса».

Представители «Роскосмоса», уже уехали, а сам Шалый, все еще находился тут, горячо обсуждая с сельчанами – прогадал он или не прогадал.

– Сразу хорошие деньги предложил. – Рассказывал Шалый. – Назвал сумму и в глаза заглядывает. Я подумал, для вида, и говорю: «Ну, что поделаешь – себе в убыток, но так и быть – пойду навстречу». Он подумал и говорит, значит, что может заплатить больше, если откат будет. Тут, уже я серьезно задумался. Про такие дела, у нас, уже лет сто не слыхали.

– И, что решил? – Интересовались окружающие.

– Я, ему, сказал: «Сумма конечно значительная, но нельзя ли увеличить, потому, что насчет отката, мне придется с юристом консультироваться».

– А он – что?

– Поднял ставки!

– Сколько?

Шалый назвал сумму.

Народ ахнул.

– А, как быть, с откатом? Подумал? – Спросил кто-то.

– Конечно, подумал. Схожу к юристу – узнаю, что и, как. Если он скажет, что это законно – заплачу! Если не законно – извините!

– Значит, все формальности соблюдены? – Спросил тот, же, голос.

– А, как, же! переговоры прошли на высшем уровне.

– Если они, без отката, тебе не заплатят?

– Возьму натурой. Понамори говорили, что ихний консультант, который – по связям, им рассказывал, что добра всякого сюда везут – видимо, невидимо!

Злыдник решительно протиснулся, через толпу и обратился, к оратору:

– Здравствуйте! Разрешите, представится – майор Злыдник!

– Вячеслав Андреевич. А, вы – наш майор или космический?

– Наш.... Наш! У Галины прошлый год квартировал! – Загудели голоса молочаевских.

– Этот год – опять квартирует!

– Что, же, вы молчите! – Обрадовался Вячеслав Константинович, протягивая Злыднику, руку. – Если, вы по поводу луга, то все в порядке – пусть селятся!

– Я, вот, что хотел спросить. Вы как сами все сделаете или, как?

– Делов, то! – Шалый достал из кармана пузырек, с синей жидкостью. – Вот они – бактерии! Как вылью, с краю, размножаться со световой скоростью! Час, и – готово!

– Это понятно! Скажите, а этот препарат разводить можно?

– В каком смысле?

– В смысле – разбавить?

– Да, хоть, на кубометр!

– Можно, вас, на минутку? – Злыдник отвел Шалого, в сторону и стал, что-то нашептывать.

Шалый внимательно слушал майора и одобрительно кивал.

– Да, ради бога! – Воскликнул он, вручая склянку, Злыднику, когда он кончил говорить. – Это, же, я понимаю! Так, оно, лучше будет! По христьянски!

Майор пожал Вячеславу Константиновичу руку, на прощание и, вернувшись к машине, скомандовал:

– Габа, дуй, за нашими киношниками. Матюхин, мы, с тобой – к отцу Федору!

Репортеры российского телевидения, воспрянув духом, снимали все, что попадалось на глаза. Сняли колонну военной автотехники, на дороге. Сняли издали и забыли сообщить, что водители разбежались от захватывающих ароматов.

Потом, перехватили отъезжающих гражданских водителей и взяли у них пару-тройку интервью. Интервью брали подальше, от луга.

За всеми этими хлопотами прозевали самое главное.

Откуда ни возьмись, с дальней стороны, к краю поля подъехали два микроавтобуса и оттуда стали выгружаться люди, сильно смахивающие на коллег по цеху.

– Это, кто, еще – такие?! – Тревожно спросил генерал Смирнов. – Срочно – выяснить!

Двое «посольских» бросились в свою машину, после чего машина помчалась в объезд площадки, к подозрительной компании.

Пока они ехали, приехавшие выгрузились и, натужно кашляя, стали проклинать зловонную атмосферу. Несмотря на то, что у многих вокруг лица, были обмотаны платки, пропитанные, каким-то знахарским снадобьем, запахи луга, пробивали эту защиту и дурманили сознание.

Последним, из машины вылез священник, в священном облачении, и стал раскуривать кадило.

– Грибами пахнет. – Успокаивал он журналистов. – Ничего страшного.

– Какими – грибами, идит, туды! – Возмущались телевизионщики. – Впечатление такое, словно что-то сдохло! Причем – не одно!

– Ничего – терпите! Сейчас обкурю, вас, маленько – полегчает!

В самом деле, когда священник, прошелся взад-вперед, обмахивая присутствующих кадилом, дышать, стало намного легче.

В это время примчались представители российского посольства.

– Вы, кто – такие? Что вам надо? – Спросили они, с ходу, подозрительно разглядывая приехавших.

Те, с замотанными лицами, очень походили на налетчиков, из вестерна.

– Белорусское телевидение. Снимаем сюжет. – Последовал ответ.

– Какой сюжет? На какую тему? – Заволновались россияне.

– Злых духов изгонять будем! – Ответил отец Федор. – Вы, что – не чувствуете дыхание антихриста?!

Ответ священника, озадачил спрашивающих. Возможно, эта церемония была результатом заключенной сделки. Присутствие телевидения белорусского, а не какого-то американского, тоже укладывалось в рамки дозволенного.

– Чем докажете, что вы те, кем представились? – Поинтересовался один, видимо – старший.

– Вот – документы.

Вперед выступил крепко скроенный мужчина и, опустив платок с лица, развернул удостоверение.

Прочитав, что там было написано, работники посольства извинились и поехали докладывать.

Когда они отъехали, отец Федор достал из машины ведро с водой и веник. Вылив в воду пузырек, с синей жидкостью, он радостно сказал:

– Начнем, пожалуй! А, то воняет и в самом деле – мочи нет!

– А, что это такое? – Заинтересованно спросил у него Калюнов.

– Ты, про, что спрашиваешь?

– Ну вот – это? В бутылочке, что было такое?

– Этого, я, тебе, уже сказать не могу. Если бы ты раньше спросил, может, и сказал бы. А, так это, уже – церковное таинство! У майора теперь спрашивай. Может он, и, скажет.

Калюнов, с сомнением, взглянул на Злыдника, который, снова обмотавшись платком, стал похож на бандита, и спрашивать не стал.

– Погодите, минутку. Сейчас ответите на вопросы, и – с богом! – Остановил он священника. – Иначе, как ароматы улетучатся, конкуренты, затолкают. Лебеденко – пошел!

Репортер Лебеденко, сдернул с лица косынку, обтерся чистым носовым платком и вошел в кадр.

– Отец Федор, скажите, что заставило вас приехать сюда?

– Мой долг священника. – Ответил отец Федор. – Чувствуется некоторая нерешительность российских спасателей, в деле спасения своих товарищей. Вот, я и подумал, что возможно они ждут пастырского напутствия. У них дома, все мы знаем, без этого – никак! Присутствие священника обязательно! Думу благословляют, президента благословляют, видимо,

и, тут требуется благословение. Гляньте! – Отец Федор взмахнул рукой. – Стоят, как зачарованные! Ждут, чего-то! А, чего ждать, в таком деле? Только, церковного благословения! Вот, сейчас мы тут молитвы прочитаем, святой водой окропим – пусть приступают.

– Скажите, отец Федор, представители «Роскосмоса» к вам не обращались? Это целиком ваша инициатива? – Задал Лебедеенко очередной вопрос.

– Какая инициатива? Думай, что спрашиваешь! – Возмутился отец Федор. – Это – мой долг. Посмотри, сколько, там молодежи. Это старшее поколение, в атеизмеросло! Теперь, у молодых россиян, у всех, поголовно, церковно-приходское образование, за плечами! Ничего, не долго, им ждать осталось – сейчас приступим. Ты, давай свой микрофон убирай! Начнем, не торопясь.

Когда оператор отвел от него камеру, священник поманил пальцем, руководителя проекта:

– Сашка, поди, сюды!

Тот подошел.

– Чего хотел?

– Пойдешь помощником, кадило понесешь.

– Почему – я? Сейчас дам кого-нибудь....

– Кого, ты дашь? Глянь – все бритые! А, у тебя – борода, какая важная! Пошли не упрямясь! На том свете зачтется! Только когда кадилом махать будешь – маши, в сторону. Эти воскурения, в рассеянном виде вдыхать надо. А, то надышишься концентрата – узрешь райские кущи, не ко времени!

Российское телевидение восприняло приезд священника, как должное и снимало происходящее, с воодушевлением.

– Как, мне в голову не пришло, заехать в церковь?! – Сетовал Котовский. – Ведь проезжали, же мимо!

– Надо было самому додуматься! – Горевал Пархоменко. – Сейчас бы, такой репортаж забацали!

Священник и похожий на дьякона мужчина, в мирском одеянии ходили взад вперед, по полю.

Священник громко читал молитву и кропил луговую растительность направо и налево. Второй, задирая окладистой бороду, махал кадилом. Кадило отчаянно дымило. Дым пеленой стлался по полю.

– Вроде вонять меньше стало. – Спросил генерал Смирнов, генерала Милютина. – Или мне кажется?

– Да, вроде меньше. – Согласился Милютин.

– Может мы поторопились, с этой арендой.... – Сказал Смирнов. – Иван Семенович, сразу сказал – колдовство. Может, стоило самим священника пригласить.

– Кто мог знать, что у них тут – злые духи. – Пожал плечами Милюта. – Предложи, я, сам, такое, вы бы решили, что моя отставка – дело решенное!

– Нет, точно – меньше воняет! – Сделал заключение Смирнов.

Майор Гришин, за его спиной, крестился, благодаря небеса за избавление от напасти и моля отца небесного о здравии. От огромного количества съеденной тушенки у него началась изжога, и дыхание было очень несвежим.

Священник дошел до центра луга, обильно окропил его святой водой и помолился, стоя на месте. Потом, вылив остатки влаги на землю, подобрал рясу и отправился обратно к своим телевизионщикам. Они все вместе и миряне, и священнослужитель быстро загрузились в транспортные средства и отъехали.

Никто из зрителей, даже опомниться не успел. Пока специалисты «Роскосмосса» приножились, а журналисты центрального телевидения сомневались, никого в пределах видимости, уже не было.

Только приотптанная трава осталась на том месте, где они находились

– Это, что, же – в самом деле! – Возмутился Котовский, который предвкушал развернутый репортаж, с участием представителя церкви.

Пархоменко молчал, только стал весь серый, от злости.

Командир экипажа смотрел кино. Бортинженер раскладывал пасьянсы.

Время от времени, оба, разом, поглядывали, через ветровое стекло, на открывающуюся перед ними панораму. Неведомая сила закинула «Ласточку» на открытую проплешину, посреди леса. Со всех сторон ее окружали высокие деревья. На месте приземления, тоже была растительность, но низкорослая. Тут и там торчали папоротники похожие на пальмы, разная молодая поросль, колючие кусты, и громоздились груды лиан похожие на копны свежескошенного сена.

При посадке, «Ласточка» проскользила на брюхе метров пятьдесят, и вся эта зелень сыграла роль дополнительного амортизатора.

Оба члена экипажа ходили в задний отсек и смотрели, через иллюминатор, как они, так удачно сели.

Позади космолета остался след от скольжения – борозда на земле, заполненная бурой жижей и ошметками примятых растений.

– Проехались, как по маслу! – Сказал тогда бортинженер.

Командир экипажа с ним согласился.

Прошлым вечером, связь с внешним миром, у них, стала постоянной. Постоянной, но неустойчивой. Можно сказать, связь, хоть и была, но ее не было.

Центр управления посылал невразумительные прерывистые сигналы, которые не поддавались расшифровке. Бортинженер вообще отключил основной компьютер, от внешнего мира, и оставил, только вспомогательный, опасаясь, что система свихнется, от этого дурдома.

Сложив очередной пасьянс, бортинженер тыкал пальцем в кнопку, отправляя, внешнему миру, заранее записанное сообщение. Впрочем, надежды, что оно доходит было мало.

Вчера, когда стемнело, командир включил внешние системы, и кабина наполнилась звуками ночного леса. Там что-то шуршало и потрескивало.

– В кино показывают, что когда космонавты прилетают на другую планету, они берут лазеры и идут ее исследовать. – Сказал командир. – Меня, никаким лазером, здесь, на матушке-земле, наружу не выгонишь. Смотри, поблескивает, что-то!

– Точно. – Согласился бортинженер. – Вроде, как искрит. Приглуши свет.

Когда свет в кабине убавили, стало видно, как вокруг вспыхивают электрические ряды.

– Впечатление, такое, что в трансформаторной будке сидим. – Сказал командир. – Ты линию электропередач, здесь не видел? Может, я проглядел, что?

– Да нету, тут, ничего. – Сказал бортинженер. – Я хорошо смотрел. Только деревья вокруг. Никаких рукотворных сооружений. Смотри, здесь, где кусты – ничего не пыхает, а, только, там – дальше, между деревьями.

– Может, мы, при посадке, какое электричество выработали? Трением?

– Кто знает, что здесь может быть.

Напряженно вглядываясь в таинственное искрение, они еще немного порассуждали, на эту тему.

Потом, вместе со свечением переменным, появилось постоянное. Светящиеся огоньки поплыли в воздухе, со стороны темной стены, высоких деревьев.

- Это, еще – что? – Возмутился командир. – Спалить, нас собираются, или – что?
- Может светлячки? – Выказал предположение бортинженер.
- А – может! – Согласился командир. – Хотя, светлячки, когда летят, не светятся.
- Может, в Белоруссии светятся!
- Тут все может быть.

Светящиеся объекты плавно кружили в отдалении, от корабля, не приближаясь, настолько, что бы их можно было разглядеть.

– Ты, как хочешь, а я наружу, пока спасатели не придут, не выйду. – Сказал бортинженер. – При посадке, нас смерть стороной обошла. Не хватало, еще, на земле от удара током очочурится.

– Тут, я с тобой полностью согласен. – Сказал командир. – Хотя, если прикажут – приказ выполнить придется.

Со временем, шорохи, вокруг космолета, стали громче.

Космонавты молчали и тревожно прислушивались.

– Слушай! Мне кажется или, там, кто-то ходит? – Прервал молчание командир.

– Похоже. – Сказал бортинженер. – Я, сам давно слышу. Вроде ходит, кто-то.

С течением времени, они стали различать звуки более ясно. Рядом с космолетом и в самом деле, кто-то ходил. Слышались звуки шагов и шуршание веток. И, все это – на фоне, шелеста леса и треска электрических разрядов.

– Спать будем по очереди. – Принял решение командир.

– Я могу, вообще, не спать. – Сказал бортинженер. – Я днем выпался.

– Тогда будешь дежурить в первую смену.

Командир откинул кресло и улегся. Только заснуть, несмотря на, продемонстрированную при тестах, психологическую устойчивость не удавалось. Покрутившись в полудреме, он встал и, выглядывая в иллюминатор, интересовался:

– Ну, что ходит?

– Одно время, перестал. Вроде уходил куда-то. Теперь опять ходит. Кашляет.

– Как кашляет.

– Кашлем.

– Нет, я спрашиваю – как человек или, что другое? Собаки, тоже кашляют.

– По человечески кашляет. С отдышкой и горловым посвистыванием.

Благо июньские ночи – короткие. Скоро забрезжил рассвет. С рассветом, вокруг «Ласточки», все успокоилось. Прекратился треск. Сгинули светлячки. Таинственный чахоточный визитер убрался куда-то.

Когда окончательно развиднелось, все вокруг приобрело вчерашние формы. За ночь ничего не изменилось. Лес шелестел, уже не таинственно, а просто трепетали листья, на легком ветру.

Потом, над ними летал вертолет. Полетал, полетал и улетел обратно. Через какое-то время прилетел, еще один. Этот летал подольше.

– Теперь не пропадем. – Радовались внизу космонавты.

Второй вертолет садится, тоже не стал. Хотя робкая надежда теплилась в сердцах экипажа. Умом они понимали, что сесть здесь негде, просто надеялись.

Когда он улетел, они приободренные поспали немного и уселись ждать прибытия службы спасения.

В ожидании развлекались, кто, как мог. На минутку, оторвавшись от экрана компьютера, командир поглядел в окно и оторопел. На капоте корабля сидел дракон. Не очень большой, такой дракончик. Командир в сказочные персонажи не верил, к тому, же, подкован был весьма разностороннее, поэтому распознал в существе игуану.

– Мы точно, в Белоруссии сели? – Спросил командир экипажа.

– Точно. – Сказал бортинженер.

Оторвавшись от карт, он тоже глянул в окно и недоуменно шмыгнул носом:

– Какого черта? Это, что еще – за диво?

– Игуана.

– Сам знаю, что игуана. Пришла откуда.

– Откуда пришла не знаю. Я, когда в окно глянул – сидит.

Потом появилась еще одна. Она проворно вскарабкалась на носовую часть и расположившись в стороне от первой. Обе игуаны сидели неподвижно, видимо грелись под редкими проблесками солнца.

Потом пришло чудовище. Скорее не пришло, а вернулось. Потому, что по характерным звукам, это и был таинственный ночной посетитель.

– Это не человек. – Сказал бортинженер. – Это – обезьяна.

– Обезьяна в штанах? – Засомневался командир.

– А, что?! Я, в цирке видел.

Чудовище деловито сновало на открытом пространстве, занимаясь непонятно чем. Оно, то собирало с земли опавшие ветки, то залезало в кипы лиан и сидело там. Посидев немного в лианах, существо вылезало обратно, тревожно оглядывалось по сторонам и снова начинало заниматься собирательством. Причем, все свои манипуляции оно производило деловито, словно дел важнее, чем собирать сухие ветки, у него не было. Короче – хлопотало.

– Нет, это не обезьяна. Скорее человек. – Решительно высказался командир, вдоволь наглядевшись, на трудовую деятельность непонятной личности. Штаны – на нем, свитер, вон посмотри! На человека больше похож, чем на обезьяну. Я обезьян видел достаточно. Они не так ходят. У них зад к земле виснет и ноги – колесом.

– Вроде человек. – Согласился бортинженер. – Только зарос весь. Погляди – мох с него свисает. И на голове, тоже – мох. На лешего похож.

– Как есть – леший! – Сказал командир. – Только – дураковатый какой-то. Чего он делает – скажи.

– Может гнездо строит? – Высказал предположение бортинженер. – Ты, про леших, много знаешь? Может, они в гнездах живут? Мы его гнездо сбили, когда садились. Теперь он новое строить собрался.

Командир озадачено взглянул на бортинженера и сказал:

– Знаешь, что у нас про Белоруссию пишут и рассказывают – фигня полная! Здесь, я тебе скажу – дела похлеще творятся!

Глава пятая

Посторонние запахи с луга, выбранного под место базирования спасательной экспедиции, улетучивались с огромной скоростью.

– Начать развертывание базового лагеря! – Скомандовал генерал Смирнов, начальственно простирая руку.

Личный состав приступил к развертыванию. Машины выехали на поле. Из них извлекли большие армейские палатки и стали их устанавливать. Для начала, решили ограничиться двумя. Одна предназначалась под столовую. Ее ставили в центре. Другую, зарезервировали, для себя, связисты. Эту палатку ставили ближе к краю, обращенному в сторону лесного массива.

Пока ставили палатки, вонь полностью исчезла. Воздух, словно после грозы был насыщен озоном.

– Сразу было не продохнуть. Зато теперь, как легко дышится! – Радовался народ.

Рядом с лагерем снова появились дети. Они приехали на велосипедах и с восторгом созерцали происходящее. Однако под ноги ребятня не лезла, держалась в стороне.

Установив с помощью военных водителей палатку, связисты потащили туда свое оборудование. Рядом с палаткой установили треногу. На ней – параболическую антенну.

Генерал Смирнов и полковник Калабалин, постоянно находились рядом с центром связи. Поминутно заглядывая внутрь, они интересовались:

– Скоро? Сколько еще ждать?

– Надо подождать. – Отвечали связисты. – Оборудование сложное – требует тонкой настройки.

Генерал Милюта и два майора занимались налаживанием пункта питания. Безвинно пострадавшего Гришина, Милюта муржить не стал. Зато, привезенное, вторым майором – Гаркушей проверял дотошно. Впрочем, в середине проверки, убедившись, что расхождений со списком нет, он это дело прекратил и отправился к центру связи, где, уже вовсю тарахтел генератор.

Майоры остались варить кашу.

В центре связи, связисты продолжали колдовать над своим оборудованием. Смирнов и Калабалин, расположившись на складных стульях, терпеливо ждали. Было видно, что связисты делают все, что могут и подгонять их не надо.

Наконец, у них, стало получаться. Генералы склонились к монитору. Монитор снежил. Помехи на нем шли странными полосами, напоминающими энцефалограмму. Наконец на нем стала проступать картинка. Стало видно кабину «Ласточки» и радостные лица космонавтов, которые молча махали, с экрана, руками.

– Звук – где? – Спросил Смирнов.

– Должен быть. – Озабочено сказал полковник Миронов, начальник центра связи.

– «Ласточки», вы нас слышите? – Крикнул он в микрофон.

Космонавты заулыбались, еще шире.

– Слышим.... помехи. Видим....

– Как – самочувствие? – Задал вопрос Смирнов.

– нормальное!

– Какое состояние корабля? Повреждения большие?

– нет!

Изображение пропало.

– Небольшие – повреждения? – Спросил генерал, когда те снова появились.

– Повреждений нет! Приземлились Совершили мягкую

– Не понял? – Удивился Смирнов. – Повторите!

Космонавты снова пропали, а, когда опять оказались в эфире, сказали:

– Удачно сели говорим! Мягко! Повреждений нет. Корпус не разгерметизирован. Аппаратура работает наземные службы.

На мониторе посыпался снег.

– Ерунда – какая-то! – Сказал генерал Смирнов. – Получается – они, из космоса, в эту пущу грохнулись, со всего маху, и – повреждений никаких?

– Бортовой компьютер выдал более точные параметры! – Крикнул техник, колдовавший, у соседнего стола. – Все – в норме! Разгерметизации, точно – нет!

– Как они, так, сели? – Недоумевал Смирнов. – И, главное – куда? Там, что посадочная полоса есть? Откуда?

– Может, от военной базы осталась? – Высказал, кто-то предположение.

– Да, нет, там, никакой посадочной полосы! В документации – нет! Летали – не видели! – Воскликнул Смирнов. – Дайте схему этой базы.

На столе, развернули схему базы и стали искать взлетно-посадочную полосу. Ни на схеме, ни на карте ничего не нашли и стали задавать космонавтам вопросы.

– Можете сказать толком, куда вы сели? – Задавал вопросы Смирнов, когда те появлялись на экране.

– В лес! В лес сели!

– Под вами – что?

– Земля....

– Точнее

– трава. Кустики разные, ..., примяли!

– Понятно, что примяли. – Ворчливо сказал Смирнов. – Все равно не понимаю! Как это, может быть?

Картинка вновь исчезла.

– Ладно, с этим потом разберемся. – Вздохнул он. – Выясните у них поподробнее, что, там, и, как.

Смирнов отошел от стола. К нему подошел Калабалин.

– Ну, что, ты думаешь? – Спросил, у него, Смирнов.

– Чертовщина – какая-то. – Пожал полковник плечами. – По идее, их по кусочкам собирать надо. А, они – цветут и пахнут!

– Чего делать будем?

– В каком смысле?

– В смысле информации?

– Дадим, прессе, картинки, какие, сами выберем. – Ответил Калабалин. – Пусть, вещают. Только, насчет повреждений, торопиться не будем. Сообщим, что корабль получил незначительные повреждения.

– Лучше – несущественные. – Сказал Смирнов.

– Да! Несущественные – лучше.

Через полчаса, на всех центральных телеканалах России, состоялось прямое включение, с места проведения спасательной операции.

– Благодаря умелым действиям экипажа, российский космолет совершил мягкую посадку в лесистой местности, к югу, от Минска. – Вещал Пархоменко. – Неблагоприятная экологическая обстановка в этой местности, пока, не позволяет спасателям приблизиться к месту посадки. Однако специалистам «Роскосмоса» удалось наладить с космонавтами устойчивую связь.

– Немалые старания, пришлось приложить наземным службам, для налаживания связи с «Ласточкой». – Озабочено, говорил в камере Котовский. – В условиях помех, создавае-

мых «Установкой Мышковца», это было, скажем прямо непростой задачей. Видимо прибывшим на место специалистам «Роскосмоса», не удалось договориться с белорусскими властями об отключении точек активатора, хотя бы на время. Однако, приложив немалые старания и задействовав последние достижения российской научной мысли, связь была налажена.

– Наружные датчики, челнока, зафиксировали в воздухе сильную концентрацию ядовитых веществ. Поэтому космонавты, остаются на борту корабля. По свидетельству руководства, запасов пищи и воздуха у них – достаточно. – Порадовал зрителей Пархоменко.

– Можно, только предполагать, как чувствуют себя наши герои, в этом лесном безжизненном безмолвии, насыщенном убийственными, для человека выбросами. – Внес, в свой репортаж, трагическую нотку, Котовский. – Но, судя, по поступающим, с борта корабля, данным, разгерметизации корпуса не произошло. Наш корабль получил, лишь несущественные повреждения. Поэтому жизни космонавтов ничего не угрожает.

Временами озабоченные лица репортеров исчезали с экранов телевизоров. Их замещали картинки, полученные из Центра связи. Тогда зрители могли видеть воочию живых и здоровых космонавтов, приветственно машущих руками и оживленно рассказывающих о чем-то. Звuka не было, но было видно, что космолетчики бодры и полны оптимизма.

В самом конце прямого включения, в базовый лагерь, прилетел генерал Туртушов. Операторы зафиксировали прилет и посадку вертолета. Зрители смогли увидеть самого генерал-лейтенанта, спускающегося по трапу, а так, же, группу встречающих его лиц.

Неподалеку от палатки связистов, состоялось экстренное совещание. Генерал-лейтенант успешному разрешению ситуации с аномальными ароматами порадовался, но не очень. Было видно, что он сильно удручен чем-то. Чем-то, о чем участники совещания еще не знали.

– Переговорил с нашим послом и местными властями. – Сказал генерал и тяжело вздохнул.

Окружение, с напряжением ждало.

– Посол сказал, что ситуация на местах – непонятная. Вроде, как из-за всех катаклизмов, они, тут, впали в первобытное состояние. Одичали, в конце. Питаются с огородов или, что бог пошлет. Центральная власть, их не трогает – пусть живут, как могут. Оно – понятно! Их перегонные заводы, еле успевают урожай на биотопливо перерабатывать. Так, что деньги рекой текут. Скоро с долгами расплатятся. Я говорю: «Как, же – так?! Посол ты, или не посол? Неужели нельзя было, в виду чрезвычайности ситуации, прокачать обстановку?» Он говорит: «Резидентов, на местах, у нас нет. Пробовали вербовать – только мычат и смотрят, как бараны. Свих людей посылали, для ознакомления с положением, так двоих привезли в бессознательном состоянии, а один, вообще, выбыл на два года. Те двое, как пришли в себя – ничего не помнят, только обратно на село ехать отказываются, под угрозой ссылки в Монголию».

Туртушов зло чмыхнул, носом.

– Переговорил с местным руководством. Они, только руками разводят. Говорят: «Мы, в местное самоуправление, вмешиваться не в праве. Все вопросы можно решить на местном уровне. Там есть председатели райисполкома и сельсовета. Обращайтесь к ним. Если помогать откажутся, тогда – к нам. Мы их, если закон нарушен, моментом – на нары! Это, у нас – быстро! За этим, в Белоруссии – не заржавеет».

– Местного председателя, нужно заменить, для начала. – Сказал генерал Смирнов. – Я помещение, под штаб нашел. Он цену, за аренду, такую выставил!

– Вот тебе телефон. – Сказал Туртушов.

Достав записную книжку, он переписал телефон, на чистую страничку и, вырвав, протянул Смирнову.

– Их железная дорога, тоже – те гуси! – Ворчал генерал-лейтенант. – Я поднял вопрос о помощи в укреплении полотна, пока не придут наши составы. Они говорят, что трудиться

будут безвозмездно, но за материал платить придется. Пришлось соглашаться. Разъезд, нам все равно, здесь нужен. Милюта!

– Здесь!

– Прибудет представитель, от «БелЖД» – разберись с ним!

– Слушаюсь!

Атташе по культуре, французского посольства, Арсен Люпен, собирался в дорогу основательно.

В первую очередь, в машину были загружены запасы продовольствия. Сотрудники посольства местные продукты не употребляли, опасаясь непредсказуемых воздействий, на нежные галльские организмы. Те, кто находился, здесь долго, вроде, ели белорусские деликатесы потихоньку, но сильно это не афишировали.

Люпен прибыл в эту страну недавно. Он был молод, амбициозен и очень опасался за свое культурное наследие, поскольку во Франции у него оставалась невеста. Поэтому питался он, исключительно привезенным из стран Евросоюза. В основном это были консервы и замороженное.

Еще в машину были загружены спальные принадлежности, вода в канистрах и сменная одежда. Плюс, ко всему – крем от moskitov, препараты антиаллергенного назначения и защитные сетки.

Он долго думал – брать, с собой шпионское оборудование или не брать. В конце концов, Арсен решил – не брать. Надежда, что оно вдруг заработает, была зыбкой, и возить лишние чемоданы не имело смысла.

Вчера, когда пришла весть, о падении русского космического корабля, он был готов, бросится к месту происшествия налегке, но посол благоразумно, попридержал молодого сотрудника.

– Не торопись, Арсен. – Сказал он. – Куда, ты ехать собрался? В Погорельцы? И – что?

– Осмотрюсь на месте.

– Твой предшественник, уже осмотрелся. Попробовал в Самохваловичах, завербовать местного жителя. И – как?

Люпен пожал плечами.

– Вернулся, оттуда не помня, кто он такой. В целях налаживания контактов, принял участие в застолье. Поел местных продуктов и – все! Сейчас проходит курс реабилитации в Лурде. Во всяких научных клиниках его вылечить не могут. Остается одна надежда – на святую воду.

Посол задумчиво вздохнул и сказал:

– Говорят, помогает. Он, вроде, как, уже на разговорную речь реагирует. Улыбается. Головой качает....

Тряхнув головой, он решительно сказал:

– Короче – в дорогу соберись, как положено. Чтобы никаких местных факторов. По опыту знаю – спешить, здесь, не принято, так, что – успеешь.

Посол оказался прав. Все другие разведчики, вчера сломя голову, бросились к месту падения и вернулись ни с чем. Там, вроде, вообще ничего не происходило. Судя по радиоперехватам и записям частных бесед, было, вообще, непонятно – упали русские или нет.

Сегодня Арсен собирался это выяснить.

Выехав из города, он в который раз отметил, что современные белорусские пейзажи напоминают ему милую родину. Те, же бескрайние поля и местами – редкая молодая поросль, состоящая, вроде, как из одичавших культурных растений. То тут, то там компактно темнели массивы леса. Никаких тебе перелесков и насаждений, вдоль дорог. Только поля и огороженные защитными барьерами пущи. Что, там, творилось за этими барьерами, было неизвестно. Даже местные, похоже, не знали, какие процессы там протекают. Со временем, Люпен мечтал это

выяснить. Правда своими замыслами ни с кем не делился, желая преподнести руководству сюрприз и, заодно, получить Нобелевскую премию.

Едва он выехал из города, навигатор забарахлил, а потом и вообще отключился. Впрочем, атташе был к этому готов. На соседнем сидении была расстелена дорожная карта и весь путь, до населенного пункта Молочаевка, французский дипломат проделал, ориентируясь по ней.

За три месяца, что он работал в Белоруссии, молодой специалист, еще ни разу не был в деревне. Проездом, проезжал, согласно легенде, знакомясь с местными памятниками культуры и архитектуры, но так, чтобы остановиться и посмотреть, как живут простые белорусы, не удосуживался.

В деревне была церковь. Вдали торчал купол, с крестом на макушке. Это говорило о том, что Молочаевка – деревня большая. Впрочем, и на карте, так было нарисовано. Погорельцы, в окрестностях которой должны были происходить основные события лежали дальше и, судя по той, же, карте были меньше, по площади.

Медленно проезжая, по Молочаевке, Арсен отметил, что народонаселения, вопреки всяким утверждениям, в белорусских селениях – достаточно. Не так, что бы люди кишели, но на глаза изредка попадались.

Особо большое скопление людей было в одном месте. Видимо это был центр поселения. Здесь было расположено одноэтажное строение, казарменного образца. На площадке, перед ним стояли несколько машин. Среди обычных людей, мелькали мундиры сотрудников милиции.

Один из милиционеров приглядевшись, вышел из группы и бросился наперерез Люпену.

– Ну вот – начинается! Приехал! – Мелькнуло у Арсена в голове.

Он остановился и опустил боковое стекло.

– Я сотрудник дипломатического представительства! – Заявил атташе, подошедшему милиционеру.

– Да, вижу я! – Отмахнулся тот, роясь в папке, которая была при нем.

Достав оттуда листок бумаги, сотрудник правоохранительных органов протянул его Люпену.

– Это вам. – Сказал он.

– Что – это?

– Памятка. – Сказал милиционер. – Инструкция, по безопасному пребыванию в данной местности.

– Что, для пребывания здесь, существуют какие-то ограничения? – Высокомерно спросил дипломат.

– Ограничение – одно! В лес не соваться. – Сказал милиционер.

– А, так – везде можно?

– Можно. Не нарушая прав частной и государственной собственности. Короче езжайте куда хотите. Только не в лес. Если, куда, еще нельзя – там, человек стоять будет, он скажет.

– Спасибо. Можно ехать?

– Пожалуйста! Езжайте, на здоровье.

Доехав до конца деревни, Люпен притормозил и углубился в изучение документа, который ему только, что вручили. Документ гласил:

«Инструкция, для участников семинара по вопросам культурного обмена и сотрудников средств массовой информации».

– Какого, такого семинара?! – Удивился Арсен и продолжил чтение.

«Пункт 1. В целях безопасного пребывания в условиях сельской местности, руководство сельского совета, настоятельно рекомендует приехавшим, воздерживаться от посещения близлежащих лесов».

– Это и дураку ясно. Бюрократы чертовы!

«Пункт 2. В целях безопасности, администрация настоятельно рекомендует, обращать внимание, на предупреждающие таблички о наличии посадок огурцов и винограда. Безопасная зона пребывания посторонних, в таком случае, отмечена белой чертой или другими знаками белого цвета. В случае нарушения этого правила, возможно, флористическое воздействие, поражающего характера».

– Непонятно, но возьмем, на заметку.

«Пункт 3. Так, же, в целях безопасности, администрация рекомендует придерживаться общепринятых правил поведения. В пределах поселка, а так, же, за его пределами, вас просят не мусорить, не плевать и воздерживаться от нецензурной брани. Всякий вред нанесенный, подобными действиями, моральным устоям общества, может привести к необратимым последствиям».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.